

Шалва Амонашвили

**ОСНОВЫ
ГУМАННОЙ
ПЕДАГОГИКИ**

**КАК ЛЮБИТЬ
ДЕТЕЙ**

Книга 2

ШКОЛА ЖИЗНИ

Шалва Александрович Амонашвили
Основы гуманной педагогики.
Книга 2. Как любить детей
Серия «Школа жизни»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10015063

*Основы гуманной педагогики. Книга 2. Как любить детей: Амрита;
Москва; 2012*

ISBN 978-5-413-00585-9

Аннотация

Вся жизнь и творчество Ш. А. Амонашвили посвящены развитию классических идей гуманной педагогики, утверждению в педагогическом сознании понятия «духовного гуманизма». Издание собрания сочинений автора в 20 книгах под общим названием «Основы гуманной педагогики» осуществляется по решению Научно-издательского совета Российской академии образования. В отдельных книгах психолого-педагогические и литературные творения группируются по содержанию. Первые две книги «Основы гуманной педагогики» практически вмещают девять книг. Они вводят читателя в романтический мир гуманного образовательного храма, но указывают на подводные камни, о которых спотыкается авторитарное педагогическое сознание. Эти первые книги Ш. А. Амонашвили, как и все

издание, обращены к широкому кругу читателей – учителям, воспитателям, работникам образования, родителям, студентам, ученым.

Содержание

От редактора	6
VI. В чаше Ребёнка сияет зародыш зерна Культуры	13
VII. Чтобы дарить Ребёнку искорку знаний, Учителю надо впитать море Света	103
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Шалва Амонашвили
Основы гуманной
педагогики. Книга
2. Как любить детей

© Амонашвили Ш. А., 2012

© ООО «Амрита», 2012

От редактора

Первая и вторая книга трудов Ш. А. Амонашвили, объединенные под общим названием «Основы гуманной педагогики», включают в себя 9 небольших по объему книг, каждая из которых есть ступенька вхождения в гуманную педагогику. Шалва Александрович писал каждую для очередных Международных педагогических чтений, которые посвящались тем же самым темам, что и названия книг. Именно с такой тоненькой книжечки началось «вхождение» в Гуманную педагогику огромного количества учителей, участников Вторых Международных педагогических чтений в 2003 году: «Улыбка моя, где ты?» Что несёт в себе столь необычное название книги для учителя? Приглашение к размышлению о будущем? Тревогу за настоящее? Радость жизни каждому конкретному Ребёнку? Безусловно. Автор постепенно подводит нас к тому, что улыбка – это особая ценность, которой должна жить школа, это духовное состояние учителя, это внутренний свет его души, отражающий радость Детства. Не потерял ли наш учитель свою улыбку? Счастливы ли наши дети? И как мы можем помочь им быть счастливее?

Для Шалвы Александровича улыбка – это символ доброты, чистоты и благородства человека. А для читателя – это первая ступенька вхождения в мир Гуманной педагогики, «в мир по имени Амонашвили». Многие учителя разгляде-

ли за столь необычным названием книги постановку автором глубокой философско-педагогической проблемы, приглашение к серьёзному разговору о состоянии сегодняшней школы и современной педагогики. Сам Шалва Александрович пишет: «Так же, как речевое состояние, ядром которого является внутренняя речь, в человеке существует состояние улыбки, основой которого является внутренняя Улыбка. Она пропитывает весь характер человека, его духовно-нравственный мир. Она сопровождает его постоянно... Учитель сам становится улыбкой и распространяет вокруг себя эманацию добра и надежды».

В этой книге Шалва Александрович фактически впервые заявляет свой уникальный авторский стиль изложения педагогических истин. Дальнейшие работы показывают, что этот стиль, творческий почерк, манера изложения материала, включение педагогических картин, художественных этюдов, притч и даже молитв мы встречаем у любимых Шалвой Александровичем педагогов-гуманистов. Многие страницы его книг перекликаются по характеру с трудами И. Г. Песталлоцци, К. Д. Ушинского, В. А. Сухомлинского, молитвами Януша Корчака – так же ярко, вдохновенно, открыто, а главное – так же просто, и так же мудро.

Во всех его книгах, пожалуй, больше вопросов, чем ответов. Автору особенно важно разбудить мысль учителя, пробудить чувства, заставить задуматься. Но чем дальше погружаешься в текст, тем отчётливее начинаешь «слышать Сло-

во», чувствовать его сердцем и осознавать, что в этих книгах, где кажется, что так всё просто, на самом деле так всё сложно, сразу главного и не поймёшь – в этих книгах с нами говорит мудрость. И только тогда острее понимаешь тревогу, боль, крик души человека, посвятившего свою жизнь главному – любви к Ребёнку!

Ступени Гуманной педагогики трудны. Гуманную педагогику невозможно постичь сразу, выучить и сдать экзамен. Нет такой учебной дисциплины. Есть каждодневный труд, бесконечность, есть вечная «Школа Жизни». Здесь от учителя требуется не просто желание «быть гуманным». Шалва Александрович зовёт дальше и ставит ещё более сложный вопрос: «Почему не прожить нам жизнь героями духа?» Подъём духа есть внутренняя сила общества, сила Культуры. И нам ли не знать, что благодаря силе духа наш человек часто побеждал! Сила духа среди учителей и воспитателей есть утверждение Культуры Образования, процветание педагогического гуманизма, который ведёт ребёнка (ученика, воспитанника) к постижению в себе своей бессмертной сущности и смысла Жизни. «Отдавший Свет умножит Его в себе». Только сердцу героя Духа доступны страницы Вселенской Книги Мудрости Воспитания.

А далее опять вопрос: «Без сердца что поймём?» И в нём заключена одна из самых актуальных инновационных проблем современности. Сегодня всё более глубоко осознаётся мысль, что не знания сами по себе составляют смысл со-

временного образования, а умение их «оживить», творчески раскрыть, соотнести с другими отраслями науки и со своим собственным мироощущением, с окружающей действительностью. Если мыслить сердцем, то можно найти массу способов и приёмов выработки у ученика достаточно справедливой самооценки, сделать главной ценностью и результатом деятельности не формальную отметку, а тот интеллектуальный рост, то чувство вдохновения, ту радость творчества, которые позволяют ему обрести уверенность в успехе, в воспитании воли, становлении характера, чести и достоинства личности.

Следующий трактат – «Спешите, дети, будем учиться летать!» – поднимает читателя не просто на следующую ступень, а устремляет в духовную высь. Эту книгу нельзя пересказать; читая её, вы поймёте, почему в это же самое время известнейший австралийский учёный, представитель школы гуманистической психологии Билл Ньюмен пишет книгу под названием «Парите вместе с орлами», где как бы продолжает мысль Ш. А. Амонашвили о благородстве, силе духа, о красоте, о любви: «Вместе мы способны изменить мир».

Тонкой нитью проходит практически во всех произведениях автора мысль о высокой духовности, о христианских корнях классического педагогического учения. Педагогика, как сфера культуры, обращена к сердцу каждого человека – и большого, и маленького, и верующего, и неверующего, – постигающего великие духовные традиции. Для нашей

многонациональной и поликонфессиональной страны важно осознание ценностных оснований всех религиозных учений, позволяющих прийти к целостности восприятия мира, к гармонии бытия, к культуре образовательного поля, чтобы глубже, полнее раскрыть современное содержание понятия «педагогика» в её гуманистическом измерении.

Нужно сказать о высочайшей деликатности автора, выражающейся в «теории допущений» гуманно-личностной педагогики. Гуманное педагогическое сознание он основывает на системе педагогических допущений, благодаря которой каждый участник образовательного процесса определяет для себя своё личностное ощущение педагогики как науки, как искусства и как любовь. Эти допущения и выводы, которые автор объединяет под понятием четвертого – духовного – измерения, составляют духовно-философскую основу гуманно-личностной педагогики. Их развёрнутое содержание впитывает в себя в качестве источников Святые Писания основных религий, духовно-философские учения, классическое педагогическое наследие.

Труды, включенные в первую и вторую книги собрания сочинений, занимают особое место в жизни и творчестве Ш. А. Амонашвили прежде всего тем, что это живые ступеньки вхождения в Гуманную педагогику. Живые, потому что тема каждого из них являлась предметом больших и малых обсуждений, круглых столов, мастер-классов на международных, республиканских, областных и городских педаго-

гических чтениях. А импульс этому движению дали Первые Международные педагогические чтения в Москве в 2002 году. С тех пор они проводятся в Москве ежегодно при научном руководстве Ш. А. Амонашвили сторонниками гуманной педагогики со всей России, стран Балтии и Ближнего Зарубежья. В течение 3 дней более 700 человек заполняют все большие и малые аудитории Московского городского педагогического университета – это классы большой научной школы Амонашвили, и каждая строка в этих книгах говорит о том, как надо любить детей, как надо мыслить гуманно и как надо воспитывать духовность в растущем человеке. Высота духовного поиска, вдохновения и творчества делают отношения ученика и учителя особыми, доверительными, а знание – живым, действенным, согревающим ум и сердце, ибо путь к душе человека лежит через любовь.

У каждых Педагогических чтений своя тема, свой лейтмотив, своя педагогическая история. Они являют собой торжество Гуманной педагогики, наглядно показывают ступени восхождения, развития, совершенствования каждого участника.

Книги Ш. А. Амонашвили раскрывают значимость творчества в гуманном образовательном процессе, настраивают на новое видение педагогической реальности. Самое высокое предназначение, даруемое ученику и учителю гуманной педагогией, есть возможность свободного творчества.

Постигая глубокий смысл трудов Ш. А. Амонашвили, всё

отчётливее осознаёшь, что мы, педагоги, несём особую ответственность за наше будущее. И от доброты и щедрости сердца учителя зависит: оживут ли в его руках зёрнышки истины, отзовётся ли его слово в душе ученика.

VI. В чаше Ребёнка сияет зародыш зерна Культуры

– Дети, дети, куда вы нас тащите?

– К Свету!

– А где он?

– Мы покажем вам дорогу!

– Это далеко? Может быть, не надо?

– Следуйте за нами, надо спешить, пока не наступила
тьма!

* * *

Почему рождаются дети?

Чтобы мы воспитывали и превратили их в таких же,
как мы сами?

В рождении такого поколения нет смысла.

Они рождаются не для того, чтобы мы их воспитывали
и уподобляли самим себе, а для того, чтобы исправить наши
ошибки и вернуть человечество на Путь Истины.

Мы потеряли Путь, нужен проводник.

Каждый ребёнок – возрождённое новое бытие, а дети –
это народ, действующий в Истине. Мы, конечно, будем их
воспитывать и образовывать. Но что есть для нас воспитание

и образование?

Наша самость и наше самомнение не замедлят ответить: передача молодому поколению накопленных человечеством знаний и, таким образом, подготовка их к жизни.

Но что, если мы незаметно для себя потеряли Путь?

Каким тогда будет наше представление о жизни, к которой готовим своих сыновей и дочерей?

Как нам удостовериться, что мы готовим их к жизни, а не впутываем в наши недоразумения?

Относительность земных знаний итак очевидна. Её можно уменьшить лишь истинной правдивостью. Но правдивость, говорят нам, можно измерить лишь духовностью.

Но как быть, если мы сами тонем в коварном болоте материального мира и забываем о духовном?

Какие ценности жизни мы станем возвеличивать в умах и сердцах подрастающего поколения?

Хорошо, что многие, очень многие понимают, что детей нужно воспитывать и образовывать совершенно по-другому.

Во-первых, нельзя навязывать им наши мысли и устремления и заклинять, чтобы шли они по нашим стопам.

Во-вторых, надо верить, что пришли они в этот мир со своими мыслями, которые более возвышены, чем наши.

В-третьих, надо увидеть в них спасателей, перед которыми мы, как заблуждающиеся отцы, искренне каемся.

В-четвёртых, мы должны отчитываться перед ними, как мы «рулили» в жизни и почему сейчас сидим на мели.

В-пятых, надо уметь самому обновляться, чтобы с ними вместе составить мощную волну прогресса.

Сказано: «Когда творите новое, зовите детей. В них законное начало дела».

* * *

Дети Света!

В них только Истина.

Но они могут забыть об Истине и принять ложь, если мы забудем о том, что именно надо воспитывать и какое образование им надо дать.

В них Путь к Свету.

Но они могут оказаться в сетях тьмы, если мы сами не покажем им, с каким мужеством и упорством, с зажжёнными факелами в руках, проходим через тьму, чтобы выбраться к Свету.

В них вера в Творца.

Но они могут потерять веру, если не удостоверятся, с какими муками мы расстаёмся с бездуховностью и лицемерием и как радуемся каждому малому продвижению.

В них Чистота.

Но они могут упасть в грязь, если не почувствуют, как мы сами мучаемся нашими низменными устремлениями и как нам в тягость чувство собственности.

В них Любовь.

Но они могут заразиться ненавистью, если покажем им, как попираем святые заповеди: «Не убей» и «Любите врагов своих».

В них и созидание.

Но они могут стать разрушителями, если вместе с вооружением их новыми знаниями вооружим ещё новым оружием и направим против мира.

В них всё только прекрасное.

Но может всё стать безобразным.

Может... может!

А разве многое уже не происходит?

Посчитали ли мы, скольких детей уже успели озлобить, оставить без Бога, отдали тьме?

Сказано строго: «Нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих».

* * *

Дорогие Коллеги!

Мы же чувствуем и видим, что с нами происходит что-то неладное.

Спросим друг друга: «В чём наша беда?»

Каждый найдёт свой ответ.

Кто-то, наверное, скажет: «Бедно живём».

Кто-то объяснит: «Потеряли веру».

Кто-то добавит: «Буксует экономика».

Иной будет твердить: «Правительство не то».

Другой воскликнет: «Вокруг воровство и коррупция».

Кто-то вспомнит: «Много хамства и бездушия».

Будут и те, кто скажет: «Всё нормально».

Но придёт Мудрец, который объяснит нам:

«Утрата Культуры является утратой человеческого облика».

В этом беда наша.

Вы тоже признаёте это?

* * *

Мы же знаем, что существует неумолимый закон причины и следствия?

Спросим друг друга: «В чём наша главная ошибка?»

И на этот вопрос у каждого также будет свой ответ:

– Не надо было устраивать революций.

– Не надо было провозглашать коммунизм.

– Не надо было отменять частную собственность.

– Не надо было учреждать диктатуру идеологии.

– Не надо было разрушать великую страну.

– Не надо было давать волю всем проходимцам.

– Не надо было допускать, чтобы грабили страну.

Кто-то может сказать:

– Всё закономерно.

Но Мудрец скажет нам: «Главная ошибка людей, что они

почитают себя вне сущего. Как можно созидать, не признавая Высшего Водителя?»

Я принимаю это объяснение.

А Вы?

* * *

Нам надо найти выход из сообщества «цивилизованных дикарей», нам нужно обновить жизнь.

Спросим друг друга: «Что делать?»

И вновь найдём множество ответов.

– Создать сильную власть.

– Свергнуть олигархов.

– Объявить войну взяточникам и криминалу.

– Повысить всем зарплату.

– Дать всем работу.

– Запретить разгул средств массовой информации.

– Установить социальную справедливость.

Кто-то невозмутимо скажет:

– Ничего предпринимать не надо, всё хорошо.

Но Мудрец сто раз терпеливо повторит нам, чтобы мы, наконец, поняли:

«Новую эпоху можно строить лишь с помощью атрибутов Культуры».

«Перерождение планеты возможно лишь путём Культуры».

«Не может человечество процветать без знания о величии Культуры».

«Не может быть международного согласия и взаимопонимания без Культуры».

«Там, где Культура, там и мир».

«Там, где Культура, там и правильное решение труднейших социальных проблем».

В знак согласия я киваю головой и записываю каждое слово Мудреца: «Конечно, – шепчу про себя, – где лад, там клад».

Вы тоже киваете головой в знак согласия, дорогие Коллеги?

* * *

Культура!

Сколько историй, творчества, самопожертвования, устремлённости к Свету нужно было сложить многим поколениям, чтобы напитать это слово непревзойдённой мощью и энергией!

Культуру можно сравнить с Солнцем.

Солнце посылает нам живительное тепло и саму жизнь. Для каждого из нас оно одинаково щедрое.

Культура тоже солнце, только человеческое.

Мы – человечество – создавали наше солнце тысячелетиями. Каждый пришедший в мир человек с огромным твор-

ческим трудом извлекал из себя искру света и вкладывал её в духовную матрицу человечества. Так слагалась Культура. В ней люди отражали волю своего духа.

Если с других планет увидят, как наша планета Земля светится, то мы с гордостью можем сказать, что это есть свет нашей Культуры.

Но мы люди, у которых разбегаются глаза.

Мы пока те, кто с лёгкостью отдаётся низменным чувствам и часто надолго забывает о Культуре.

А Мудрец предупреждает: «Нужно ощущать шаги Культуры, но не зигзаги изнеженности».

* * *

Два ангела, – один молодой, другой постарше, – смотрели с Седьмого Неба на Землю и наблюдали за жизнью людей. Старший ангел был назначен наставником младшего.

– Зачем Бог сотворил человека? – спросил молодой ангел у своего наставника.

– Чтобы он мыслил, – ответил наставник.

– Зачем человеку мыслить?

– Чтобы творил он Культуру.

– Что есть Культура?

– Она есть Путь к Богу.

– Зачем человеку Путь к Богу?

– Чтобы совершенствоваться и тоже стать ангелом.

Молодой ангел был любознательный.

– Покажи мне Культуру!

Старший ангел указал ему на один из больших городов.

– Смотри, это есть столица государства. Там есть музеи, театры, концертные залы, художественные салоны... Всё, что в них хранится и происходит, называется искусством.

– Искусство, – повторил младший ангел, чтобы запомнить.

– Видишь, мчатся автомобили и поезда, летят самолёты и космические ракеты, люди изобрели телевизоры, компьютеры, информационную паутину... Делает всё это Наука...

– Наука, искусство... – повторил молодой ангел.

– В тех зданиях, куда входят и выходят дети, протекает их Образование...

– Образование, Наука, Искусство...

– А вот те красивые сооружения с золотыми куполами есть Храмы. В них люди молятся Богу. Это есть Религия...

– Религия, Образование, Наука, Искусство... Всё это Культура?

– Да, Культура, она и есть Путь к Богу, – ответил ангел-наставник.

Он гордился достижениями человека и хотел рассказать ещё о многом.

Но в это время произошло что-то очень страшное.

Буквально из ниоткуда вдруг с оглушительным рёвом над городом повисли ракеты и самолёты, и огромный город

погрузился в адский пламень, языки которого вознеслись до Седьмого Неба.

Молодой ангел ужаснулся.

– Зачем человек взорвал свою Культуру?

А ангел-наставник заплакал: «Человек опять сошёл с Пути!»

* * *

Мы видим, – на историческом опыте, на опыте личном, – что, когда человек и человечество превращают Культуру в смысл своей жизни, то преуспевают, продвигаются. Если же они нарушают законы Культуры, их постигает беда.

Но эта беда становится горше еще потому, что её последствия долго сопровождают человечество.

Беда случилась с Адамом и Евой – они первыми нарушили закон Почитания Света: сорвали плод с запретного дерева познания добра и зла и съели его. Потому и были наказаны Богом – изгнаны из Рая.

Изгнанными из Рая оказались и мы, весьма отдалённые потомки.

Но мы не очень-то старались вернуться обратно, мы учились не внимать Воле Бога.

Почитание Света стало в тягость сыну Адама и Евы – Каину. Он обиделся на Бога за то, что Тот принял не его дар, а брата – Авеля.

Смотрите, как Бог предупредил Каина: «Почему ты огорчился? И отчего поникло лицо твоё? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним».

Но Каин не прислушался к словам Бога, обманом увёл брата в поле и убил его.

Это было первое убийство человека человеком, брата братом.

Мы, потомки, тоже попрали высшее предупреждение Господа: «Но ты господствуй над соблазном!»

Убиваем и убиваем, грешим и грешим, изобретаем всё новое оружие для массового уничтожения.

* * *

Наполнилась Земля злодеяниями – всякая плоть извратила путь свой.

Разгневался Бог.

Сказал Ною, человеку благочестивому: «Сделай себе ковчег».

Сделал Ной ковчег, как научил бог. Ввёл туда свою семью, а также по паре мужского пола и женского от всякой плоти.

Потом устроил Бог потоп и истребил всё, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих.

От тех, кто остался в живых в Ноевом ковчеге, заново на-

селилась земля.

Так была спасена Культура – Путь к Богу.

И дал Бог завет живым: «Не будет больше истреблена всякая плоть водами и потопом». А знамением завета Своего Он послал Радугу. «И когда я наведу облако на землю, то явится Радуга в облаке, и Я вспомню завет Мой».

Как прекрасно: Радуга – символ Пути к Богу, символ Культуры!

Но помним ли мы, что означает появление Радуги на небе?

К сожалению, первым забыл о Радуге один из трёх сыновей Ноя – Хам. Увидев, как пьяный отец спит обнаженным, он позвал братьев, чтобы посмеяться над отцом. Однако те проявили благоразумие и накрыли отца, не взглянув на его наготу.

Тем не менее, нам досталась беда – антикультура в виде хамства.

* * *

Сколько бед натворила в нашей жизни история Вавилона. Это был период ускоренной цивилизации: вместо камней для строительства люди изобрели кирпичи, и вместо извести начали применять земляную смолу.

Людьми овладела самость, гордыня, жажда славы. И начали применять своё изобретение не для строительства храма,

чтобы прославить бога, а для первого небоскрёба на Земле – башни высотой до Небес.

Вавилоняне первыми стали возвеличивать цивилизацию и унижать Культуру. Цивилизованное бескультурье – вот на чём строилась башня.

Возмутился Бог хамством вавилонян, и чтобы пресечь их неразумный порыв, единый для всех язык смешал так, чтобы один не понимал речи другого.

Так человечество потеряло общий для всех язык.

Это была первая культурная катастрофа, от которой до сих пор не можем оправиться.

Может быть, разгадаем тайну: почему люди свой город называли Вавилон, что в переводе означает: Врата Бога?

* * *

У людей оказалась короткая память.

Они забыли, что причины без следствия не бывает.

Что же должно было произойти с жителями городов Содомы и Гоморры, что они погрязли в безнравственности?

Пролил Господь на эти города серу и огонь с неба и ниспроверг их, истребил всех жителей.

А человечество унаследовало стыд и срам: содомский грех и гомосексуализм.

* * *

- Дети, дети, это ещё что?
- Метла!
- Зачем она нам?!
- Чтобы выметать!
- Что?
- Мусор из души!

* * *

Наши достойные предки с огромным усилием воли и духа создали Культуру, которой можем гордиться.

Но оставили недостойные предки антикультуру, которой нужно стыдиться.

Теперь наша очередь: что же мы передаём молодому поколению и что от нас достанется будущим поколениям – возрождённая и победоносная Культура или униженная, рядом с которой торжествует «цивилизованное одичание»?

Страх терроризма и насилия.

Опасность войн и мирового господства.

Мощнейшие средства разрушения и порабощения.

Сотни тайных лабораторий, где учёные от тьмы создают более чудовищные и коварные средства для порабощения

человеческого разума.

Опасность, связанная со всё более возрастающими экологическими катастрофами.

СПИД – чума на долгие времена и, может быть, более опасная зараза, с которой не справятся люди ближайшие столетия.

Попустительство бездуховности и безнравственности, наркомании и алкоголизму.

Выхолощенные понятия свободы и демократии.

Загрязнённая и безнравственная речь.

Злоба. Зависть. Чувство самости. Хамство. Ложь. Предательство. Невежество. Суррогаты Культуры.

Всё это признаки нашего времени.

Культуре плохо, Культура задыхается.

Совместимы ли атомная и водородная бомбы, психотронное оружие, оружия, названия которых нам ещё не известны, с понятием Культуры?

Совместим ли автомат Калашникова с понятием Культуры?

Совместима ли рекламная агрессия с понятием Культуры?

Можно ли говорить: «культура массового поражения», «культура войны», «культура хамства», «культура насилия», «культура ненависти», «культура убийства», «порнографическая культура», «культура воровства» и т. д. и т. п.?

«Такое совместить нельзя!» – скажет любой, кто ещё со-

знаёт значение Культуры.

А Мудрец скажет: «Берегите Культуру. Она святыня народа, венец человечества».

* * *

Из Космических легенд Востока:

«Выше панацеи Культуры не знало человечество, да и не будет знать, ибо Культура – сумма всех достижений огненного творчества».

* * *

– Дети, дети, что вы ищете в нашем сундуке?

– Следы!

– Следы чего?

– Культуры!

– Зачем вам они?

– Так мы сократим дорогу к Свету!

* * *

Урок Николая Константиновича Рериха о величии Культуры.

Он – автор Всемирного Пакта о защите Культуры.

– Культ Ур – значит Почитание Света.

– Культура есть научное и вдохновенное приближение к разрешению проблем человечества.

– Культура есть Красота во всём её творческом величии.

– Культура есть благоухание, сочетание Жизни и Красоты.

– Культура есть утверждение добра во всей своей ответственности.

– Культура есть любовь к человеку.

– Культура есть сердце.

– Культура есть то прибежище, где дух человеческий находит пути к религии и ко всему нравственному и прекрасному.

– Культура постоянно покрывает новым, высшим куполом несовершенство вчерашнего дня.

– Красота и Знание являются основами всей Культуры, и именно они меняют всю историю человечества.

– Или Культура со всем её познанием, или дикость, хотя была она прикрываема цивилизованными воротничками.

– Не мутный, туманный оккультизм и мистицизм, но Свет Великой Реальности сияет там, где произросло культурное просвещение.

Заключение: Понятие Культуры, по значению самого корня своего, устремляет к самоотверженному изучению, познанию и наслоению всех исканий, возвышающих сознание.

Задание: найдите ответ на вопрос – «Если не Культура, то что же?».

Урок Дмитрия Сергеевича Лихачёва о Культуре.

Он – автор проекта Декларации прав Культуры.

– Культура – это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации.

– Вне Культуры настоящее и будущее народов, этносов и государств лишается смысла.

– Культура является основой социального и экономического развития народов, государств и цивилизаций, духовного и нравственного возвышения человека.

– Человек принадлежит Culture целиком, он пронизан ею, он с нею слит.

– Культура любого народа, определяя его духовную уникальность, выражая его творческие силы и способности, одновременно является достоянием всего человечества.

– Культура есть главный источник гуманизации человеческой истории.

– Культурное развитие и культурная солидарность в совокупности с экономической и политической интеграцией современного мирового сообщества является залогом толерантности, взаимопонимания и демократии, условием предотвращения войн и насилия.

– В условиях ускорения цивилизационных процессов и усиливающейся экспансии антигуманных явлений массо-

вой коммерческой культуры под угрозой оказывается целостность культур различных народов мира и культурное развитие человечества в целом.

Задание: Вообразите человека, из которого выдавлена последняя капля Культуры; и вообразите человека, в котором пылает огонь Культуры.

* * *

Размышления после уроков.

«Пусть мыслится мыслимое» (это есть одна из десяти заповедей Дмитрия Сергеевича Лихачёва).

Культура есть проявление воли духа, потому в ней источник смысла жизни и для отдельного человека, и для общества, и для человечества в целом.

Культура – Солнце внутри нас.

Солнце есть свет и тепло.

Культура есть свет духовности.

Солнце подарили нам Небеса, подарил его Творец.

Культуру дарим мы Небесам, дарим её Творцу.

Накопления Культуры принадлежат Вечному.

Культура есть зов из будущего.

Однако что есть будущее?

Неужели человек и человечество только и должны ждать, когда наступит будущее?

Будущее ждать не надо, оно уже существует, оно в нас са-

мих.

Человек Культуры не будет жить в ожидании будущего, а создаёт его сегодня, делает его настоящим. Для Культуры будущее – это не только календарный срок, когда, может быть, будет завершено строительство храма, чтобы потом там молиться, – а само строительство, идущее с молитвой и мыслью о храме.

Человек Культуры – Светоносец.

Народ Культуры – Факел.

Страна Культуры – Маяк.

А если вся Земля созидает Культуру, то она уже Звезда во Вселенной.

Звезда – иначе Образ Вечного.

* * *

Дорогие Коллеги!

Предложу Вашему вниманию восточную притчу, может быть, даже не одну.

Они о...

В общем, сами поймёте, о чём.

* * *

Три мыши приблизились к отшельнику.

Он сказал каждой из них:

«Ты поселилась в муке. Хотя запасов её хватит на весь род твой, но от этого ты не стала добрее...

Ты избрала местожительство в книгах и перегрызла немало их, но ты не стала образованнее...

Ты устроилась среди священных предметов, но не стала возвышеннее...

Право, мыши, вы можете стать людьми. Как люди, вы по-срамляете данные сокровища».

* * *

Знаете, что я сделал, дорогие Коллеги?

Прочёл эту притчу детям и спросил: «Что скажете?»

И ещё раз убедился: дети приходят в этот мир, чтобы помочь взрослым вернуться на Путь Истины.

Вот что они мне сказали: «А вы воспитывайте нас так, чтобы мы не стали, как мыши».

Хочу, чтобы вы тоже убедились в моём предположении.

Вам понравилась эта притча?

Расскажу другую.

* * *

Три льва пришли к отшельнику.

Он сказал каждому:

«Ты только что умертвил путника, спешащего к семье...

Ты похитил единственную овцу у слепого...

Ты уничтожил коня важного вестника...

Можете, львы, стать людьми. Наденьте страшную гриву и начните войну. Не удивляйтесь, что люди окажутся более жестокими, нежели вы».

* * *

Тоже прочёл детям и сказал: «Говорите, что сердце подкажет».

Все говорили, обсуждали, осуждали взрослых, возмущались.

Одна девочка только слушала и молчала. А в конце расплакалась.

«Почему плачешь?» – обеспокоились мы.

И она сказала нам: «Мне жалко людей...»

* * *

Подарю ещё одну восточную притчу. Только прочтите, пожалуйста, её детям и послушайте, какие наставления они дадут нам.

* * *

Три голубя прилетели к отшельнику.

Он сказал каждому:

«Ты клевал чужое зерно и счёл его своим...

Ты утащил целебное растение и считаешься священной птицей...

Ты прилепился к чужому храму и во имя суеверия заставил кормить себя...

Право, голуби, пора вам стать людьми. Суеверие и ханжество славно прокормят вас».

* * *

Вот так Восток объясняет нам, как мы можем выглядеть, потеряв Культуру.

* * *

Как чувствует себя Культура?

Слово «культура» в современном обществе, конечно, используется широко. Но не в своем основном значении, не в значении устремлённости к Свету, а в значении вещей, развлечений, времяпрепровождения, амбиций, само-

сти, в смысле «рыночной экономики». Слово «культура» принуждают обслуживать явления, которые есть ее суррогаты.

Культуре сегодня плохо, она унижена, к ней относятся без трепета и даже подменяют словом «цивилизация».

Цивилизация возвеличивается, Культура унижается.

Так же, как возгордившись своим знанием выжигать кирпичи, вавилоняне бросили вызов Богу.

Но Культура отражает дух, она – проявление воли духа. А цивилизация представляет только материю.

Надо укротить цивилизацию для её же пользы.

Цивилизация, как ребёнок, который впервые зажёт спичку и, восхищённый своим успехом, готов предать огню всё вокруг.

Она – тот ученик, который научился грамоте и считает, что учитель ему больше не нужен.

Она – тот юноша, который свой первый пушок на подбородке принимает как знак своей зрелости и мудрости.

Она – тот кузнец, который точит всем желающим сабли и ни разу не задумывается, что люди будут ими рубить.

Цивилизация – тот материалист, который верит только самому себе, ибо все остальные врут.

Цивилизация – тот учёный, который изобретает взрывные устройства с кнопками «пуск», но без кнопок «опасно».

Цивилизация – тот актёр, который радуется, что устремляет зрителей к больному воображению.

Цивилизация – тот культурист, который демонстрирует свои гипертрофированные мускулы ради того, чтобы сорвать аплодисменты у безалаберной толпы, а потом не знает, как избавиться от уродливости своего тела.

Чем сильна цивилизация?

Средствами соблазна, растления.

Средствами влияния на низменные чувства людей, особенно молодёжи.

Средствами манипулирования сознанием общества и отдельного человека.

«Бери от жизни всё!» – говорит она на каждом перекрёстке, на площадях, на рынках.

И в её шуме тонет мудрость Культуры: «Отдавай жизни всё».

* * *

- Дети, дети, здесь много развлечений!
- Развлечение не есть устремление!
- Мы устали, нам нужен отдых!
- Отдых не есть созидание!
- Что же нам дальше созидать? Всё уже создано!
- Созидать нужно самих себя!

Надо усмирить сорвавшуюся с цепи цивилизацию, пока она не стала совсем бешеной. Вот тогда придет уже непоправимая беда – мы по уши будем втянуты в общество «цивилизованных дикарей».

«Это будет особый вид дикарства, овладевшего научными инструментами», – так сказал Мудрец.

Надо усмирить цивилизацию, но не смирительной рубашкой, которую она сама изобрела, а с помощью лучших средств Культуры: Верой, Надеждой, Любовью. Надо спокойно и вразумительно объяснить, что мы в ней очень нуждаемся. Но Культура важнее. Цивилизация не выше Культуры, она инструмент в руках Культуры. Цивилизация должна входить в мир не сама по себе, а через Культуру: она обогащает цивилизацию, сделает её чуткой, любящей, отзывчивой, освободит её от суррогатов Культуры, от всего ложного.

Не цивилизация, а Культура должна властвовать в нашей жизни.

Не сегодня, так завтра эта цивилизация исчерпает себя, уйдёт из жизни. Но Культура вечна. Со временем она будет больше сиять, будет рождать всё новые и новые цивилизации.

Нам нужно воспитывать детей в Культуре.

Пусть цивилизация помогает, а не мешает.

Вообразим только, какими станут сознание и жизнь людей, если

телевидение,

радио,

газеты,

журналы,

интернет,

если все виды искусства –

театр,

балет,

кино,

музыка,

литература,

живопись

окажутся под доброй волей их матери – Культуры!

У нас растут дети.

А Мудрец не устаёт напоминать:

«Нельзя продолжать воспитывать новое поколение на суррогатах Культуры. Всякий суррогат есть ложь, но лживые основы не могут явиться устоями, и потому разрушение и самоистребление неминуемо».

* * *

Дорогие Коллеги!

Осмелюсь предложить Вам «новое» понятие: «педагоги-

ческая философия Культуры». Я имею в виду попытку философского осмысления Культуры с точки зрения воспитания и образования.

Посмотрите, пожалуйста, что у меня получается. Если обнаружите какие-либо несоответствия, прошу Вас, не удивляйтесь, ибо сказано: «Все учения древности указывают на необходимость вмещения противоположений, ибо сама жизнь соткана из таких кажущихся противоречий».

Итак, «пусть мыслится мыслимое».

Культура есть не существительное, а глагол.

Культура есть не свет, а почитание Света.

Культура есть не заброшенный храм, а забота о нём.

Культура есть не Путь, а созидание Пути к Свету.

Мои ученики стоят в музее перед шедевром живописи. Что я им скажу? «Смотрите на Культуру», или «Это есть часть Великой Культуры»?

Нет, картина эта не есть сама по себе ни Культура, ни часть Культуры.

Покажу своим ученикам памятники архитектуры, поведу на концерт симфонической музыки, дам почитать Достоевского. Что я при этом им скажу – что они соприкасаются с Культурой?

Я не хочу путать Культуру с ценностями Культуры.

Ценности Культуры, какого бы рода они ни были, есть существительные Культуры.

А сама Культура есть особая, самая возвышенная

Жизнь, независимо от того, протекает она во внутреннем или во внешнем мире.

Культура есть деятельное, созидательное, творческое состояние Духа. Она есть отношение к ценностям Культуры и, вообще, отношение ко всяким явлениям духовного и материального миров.

Потому в музее, находясь перед шедевром живописи, я постараюсь обратить внимание моих учеников на собственные чувства, мысли, на те импульсы, которые они переживают в себе. Попытаюсь вызвать в них собственные оценки, помогу тоньше чувствовать и смотреть, то есть, проявить свое отношение. Вот эта деятельность Духа и есть Культура.

Ведь, чтобы что-либо стало ценностью Культуры, надо, чтобы наиболее развитые люди, а потом и многие другие, называли его ценностью Культуры. Это не та оценка, что на аукционах, это духовная оценка. Известно множество случаев, когда какое-либо произведение искусства, творчество какого-либо художника долго не воспринимались как высшие ценности, как высшая Красота, а потом, иногда спустя десятилетия и более, приходило признание.

Где нам искать Культуру? В непризнанном пока шедевре и художнике или в процессе от непризнания к признанию, который протекал в людях? Именно этот процесс, как путь людей-ценителей к восхождению, и есть Культура.

Культура и ценность Культуры – две стороны единого целого.

Культура есть устремление, а ценности Культуры есть утверждённые ступеньки, которые творятся в процессе устремления. Со своей стороны, ценности Культуры могут ускорить устремлённость, совершенствовать её качество, предупреждать о ложном.

Ценности эти служат напоминанием о том, чем мы можем гордиться, к чему мы должны стремиться, о чём нам следует заботиться, от чего не следует отступать. Они – символы мощи Духа, олицетворения Красоты, Чести и Достоинства земного бытия Духа. Они служат рождению образов, настраиванию их на созвучие, расширению сознания, утончению чувств и нравов.

Есть только одна мера качества или уровня Культуры – устремлённость человека к Высшему.

* * *

Три человека тащат камни на стройку.
Один делает это потому, что так сказали.
Другой потому, что зарабатывает кусок хлеба.
Третий потому, что строит храм.

* * *

Это есть разные качества устремлённости и потому раз-

ные уровни Культуры в каждом из них.

Если человек устремлён к самоусовершенствованию средствами внутреннего и внешнего миров, он человек Культуры.

Если же нет такой устремлённости, то этот человек не есть человек Культуры, и можно найти много других понятий, чтобы назвать его иначе.

Сила Культуры – в духе нашем.

Воспитание Культуры связано именно с устремлённостью к Свету. Без этой идеи воспитание Культуры преобразится в обучение ценностям Культуры. Однако знающих много, но воспитанных мало.

* * *

- Дети, дети, что вы нашли в нашем сундуке?
- Книгу. Откуда она здесь?
- Она нам досталась от прадеда!
- Вы читали её?
- Зачем? Она старая!
- Как может быть книга старой, если в ней Благая Весть?

* * *

Вот какую Благую Весть для вас я вычитал из одного муд-

рого источника – Живой Этики:

«Можно радоваться, что сущность человека устремлена к усовершенствованию. Сам он часто не хочет замечать этот недремлющий импульс. Человек даже пытается противиться лучшему побуждению, но где-то глубоко в недрах „чаши“ уже сияет зародыш зерна Культуры. Рано или поздно зерно прорастёт, и поэтому каждый человек уже несёт в себе частицу общечеловеческого».

Давайте глубже разберёмся, чему именно мы можем радоваться.

Мы – это учителя, воспитатели, наставники, родители, все, кто имеет дело с воспитанием и образованием. Ибо в понятии «человек» мыслится не только взрослый, но и маленький.

Мы можем радоваться.

Первое. Тому, что в недрах «чаши» души Ребёнка изначально уже сияет зерно Культуры.

Значит, Ребёнок не обречён, человечество не обречено.

Второе. Тому, что сущность Ребёнка устремлена к совершенствованию.

Значит, устремлённость к Свету есть естественное состояние его Духа, состояние Духа всего человечества.

Третье. Тому, что импульс к совершенствованию недремлющий.

Значит, в любом удобном случае он может прорваться и проявиться.

Четвёртое. Тому, что рано или поздно зерно Культуры прорастёт.

Значит, Культура непреложная судьба наша.

Пятое. Тому, что Ребёнок уже несёт в себе частицу общечеловеческого.

Значит, у человечества есть надежда на согласие, на мир, на единение.

Как не удивляться и не радоваться таким дарам прозрения Культуры, которые изначально присутствуют в каждом из нас, в каждом Ребёнке!

Получается, что не надо прививать Культуру Ребёнку, а надо развивать, возвращать и воспитывать, надо в нём образовывать её.

Скажем о себе, о взрослых тоже: каждый из нас при старении, при устремлённости может развить в себе имеющееся в «чаше» зерно Культуры.

Оно не сохнет там, оно живое и ждёт зова и пробуждения.

В чём же тогда наша проблема?

Оказывается, проблема весьма сложная: мы, взрослые, не хотим замечать в себе Божий Дар! Зерно Культуры постоянно посылает нам импульсы, напоминает о себе; но мы часто остаёмся слепыми к искрам от «чаши». Более того, если даже ощущаем подобные импульсы, то противимся им, этим вестникам Света. То есть, предпочитаем оставаться в невежестве вместо того, чтобы собрать в себе всю армию великих сил и направить на спасение Культуры в себе, на спасение

самих себя.

И грешно, и обидно.

Если это было бы не так, а наоборот, то зерно Культуры росло бы в нас свободно. Это бы означало процветание личности, процветание человечества. Исчезли бы многие проблемы.

Разве есть у нас проблемы: как дышать, как пить, как есть, как открывать глаза? Их нет, потому что мы не сопротивлялись их проявлению.

Пробуждение и развитие зерна Культуры повлияло бы на исчезновение или смягчение остроты многих проблем, которые мучают нас сегодня. Назвать некоторые из них?

Невежество.

Сквернословие и скверноречие.

Бездуховность и бездушие.

Пороки всякие.

Злоба и ненависть.

Недоверие.

Насилие.

Войны и разрушения.

Убийства.

Страсть к наживе.

Страсть к власти.

Наркобизнес.

Предательство.

Национальная рознь.

Фашизм.

Лжекультура.

Лжепророки.

Беспризорность.

Умножьте их на сто, на тысячу, и мы получим картину нашей действительности.

И всё это потому, что не замечаем или даже отгоняем от себя лучшие побуждения, идущие от «чаши».

Получается, что самый ярый враг человека – он сам.

Всё это о взрослых.

Ребёнку ещё можно простить. Он, может быть, и не сопротивляется своим лучшим побуждениям, может быть, и старается следовать им. Но ведь нужно, чтобы рядом была Культура, были люди, возвеличивающие Культуру. Если вестник Света – Ребёнок – не соприкоснётся с людьми Культуры, а соприкоснётся с бескультурьем, то он оглохнет, ослепнет к Culture. Сияющее зерно Культуры покроется мраком. Подрастёт ребёнок и станет таким же бездуховным, каких много среди нас.

Вот какой грех, какая беда!

И какая неотложная для нас забота!

* * *

Дорогие Коллеги!

Мы же чувствуем и видим, что в мире происходит что-то

неладное, и потому тревожимся.

Мы слышаны об атлантах и Атлантиде.

Далека ли от нас эта трагедия?

Может быть, прошедшие с тех пор тысячелетия есть наша защита?

Бывает так: трагедия одного поколения, иногда даже одного человека, защищает последующие поколения, если только они извлекут преподанный им урок и будут следовать законам мудрости.

А если нет?

Не извлекли урок наши отдалённые предки – они быстро забыли об атлантах. И напоминание об этом тоже остаётся без отклика.

Вот что говорят сегодня те, кто знает, о чём говорит:

«Настоящее время отличается потрясением нравственности.

Нахождения науки разошлись с бытом, получается особый вид дикарства, овладевшего научными инструментами...

К сожалению, настоящее время совершенно соответствует последнему времени Атлантиды. Те же лжепророки, тот же лжеспаситель, те же войны, те же предательство и духовное одичание...»

Пожалуйста, дорогие Коллеги, следите дальше за каждым утверждением и делайте свои выводы.

«У нас гордятся крохами цивилизации.

Так же точно атланты умели промчаться над планетой, чтобы скорее обмануть друг друга.

Так же осквернились храмы, и наука сделалась предметом спекуляции и раздора.

То же самое и при строительстве, точно не дерзали строить прочно!

Так же восставали против Иерархии и удушались собственным эгоизмом.

Так же нарушали равновесие подземных сил и вызвали взаимными усилиями катастрофу».

Теперь обломки бывшей бескультурной цивилизации покоятся на дне океана.

Неужели с нами может произойти нечто такое, что случилось с атлантами?

Будем думать о лучшем.

Но зачем забывать мудрость: «Бережённого Бог бережёт?»

Где спасение?

В Культуре!

Во всеобщей Культуре!

Нет иной панацеи для человечества, чем Культура.

* * *

Благая Весть обнадеживает нас: «Рано или поздно зерно Культуры прорастёт».

Прорастёт само собой? Нам ждать?

И что значит – рано или поздно?

Почему именно не рано, скажем, так же, как научается Ребёнок родной речи в раннем детстве, научается как бы сам по себе? В раннем детстве научается ещё и ходить, тоже как бы сам по себе. Овладение этими высшими человеческими способностями практически протекает мгновенно, а не рано или поздно.

Психологи скажут нам: «Что вы хотите? Ведь речь и умение ходить на двух ногах есть проявление Культуры? Значит, Культура уже вырастает в Ребёнке. Также в раннем детстве он осваивает различные знания, умение читать, писать, считать. Всё это ведь проявление Культуры? Зерно Культуры не дремлет!»

Вроде бы всё правильно.

Но если считать, что Культура есть глагол, а не существительное?

Ребёнок овладевает речью, а потом начинает сеять с помощью речи раздор, оскорбления, грубость, ложь... Речь лишь инструмент Культуры, а не сама Культура. А Культура заключается в духовном прозрении, когда через речь несем другим радость и успокоение, передаем знания и призываем к Свету. Речью надо очищать свой духовный мир.

Есть говоруны, крикуны, насаждающие безобразие и раздор.

Он научается ходить, а потом спешит разрушить, обидеть,

захватить, напасть. Ходьба на двух ногах лишь инструмент Культуры, но не сама Культура. Ходить нужно, чтобы подоспеть помочь, принести облегчение, созидать. Какой смысл иначе этому умению? Есть двуногие, в которых культура покрыта мраком.

Нам нужно, чтобы Культура не задержалась в ребёнке.

Позднее прорастание Культуры тоже неплохо. Лучше поздно, чем никогда. Но раннее проявление Культуры, конечно, было бы куда лучше!

* * *

Да, усложняется наша педагогическая жизнь.

Говорит нам Мудрец: «Не может слагаться Культура мгновенно».

Как же тогда быть?

«Нужно собирать фокусы жизни, таким образом накапливается то качество, которое называется Культурой... Как инструментам оркестра, явлениям жизни также требуется настройка».

Как это так?

Собирать жизнь в её разных ракурсах!

Настраивать явления жизни!

Кто должен собирать и настраивать?

Пусть делает это сам ребёнок по мере своего взросления!

Пусть займётся этим сам, будучи взрослым!

Это не наше дело – заниматься воспитанием Культуры!

Это так сложно, так сложно!.. Мы не управимся...

...Ой, простите, что это на меня нашло!

Сами собой только сорняки вырастают.

А за Культурой надо ухаживать.

И речь не возникла в ребёнке сама собой, и ходить тоже он не научился сам. Была среда, были воспитатели, и уже их присутствие в жизни ребёнка, именно присутствие стало для него образовательным миром. Сказано: оторви Ребёнка от внешнего мира, и он очень скоро станет полным идиотом.

Кому же, если не нам, дорогие Коллеги, воспитывать культуру?

Сравните:

Культура означает Почитание Света.

Учитель означает Светоносец.

К какому же выводу можно прийти?

Он такой: воспитание Культуры есть судьба учителя.

Мы обязаны найти в себе мудрость, чтобы явления жизни учителя настраивались как инструменты оркестра.

* * *

– Что за непослушные дети!

– Что за непонятливые взрослые!

Взрослые думают, что дети рождаются для того, чтобы их воспитывать, наставлять и направлять на Путь истинный. И полагают, что сами уже воспитаны и стоят на этом Пути.

Но им лучше было бы мыслить наоборот: дети приходят в мир земной, чтобы исправить то, что извратили взрослые.

К каждому взрослому приставлен ребёнок, а то и армия детей, которым поручено помочь взрослому вспомнить, кто он есть. То, что взрослые заботятся о детях, а дети создают взрослым проблемы, – это и есть помощь, это и есть невидимая водящая рука детей.

Почему дети так себя ведут?

Потому что сами взрослые ведут себя по-другому!

Взрослым надо понять, как себя вести, чтобы явления их жизни фокусировались в ребенке, в котором стягиваются и плаваются крупницы Культуры.

Но разве все взрослые это понимают?

Тем не менее – воспитывают.

Ругают детей, недовольны ими.

Плохо, что дети не слушаются, самовольничают, грубят, хулиганят, курят...

Такое поведение детей, конечно, одобрять нельзя.

Но это же следствие! А причины, которые их породили, в чем они кроются?

Они во взрослых.

Как сами взрослые ведут себя?

Сказать, что ведут они себя хуже детей, будет неправильно-но.

Дети, чьим поведением мы недовольны, ведут себя так, как взрослые. А взрослые ведут себя плохо. Ну, речь идёт, разумеется, не обо всех взрослых, но и не о единицах.

Они воспитывают детей, забыв о сердце. Это хорошо?

Дают наставления, а сами нарушают их. Допустимо?

У кого дети учатся лгать? У взрослых, у кого же ещё!

У кого они учатся хамить? Опять у взрослых.

Кто их заманивает в порочную сеть? Взрослые.

Это о мире взрослых говорят, что в нём расцветает коррупция, взяточничество, подлость, бездуховность. В общем, бескультурие.

Это всё у взрослых.

Ну, как, хорошо ведут себя взрослые?

Но они же воспитывают детей?!

Дети вначале сопротивляются взрослым. Пока есть силы, пока они ещё улавливают в себе лучшие побуждения, они, дети, напоминают взрослым, что нельзя сворачивать с пути.

Делают они это с помощью доступных им искренних средств: непослушанием, упранием, мольбой «не надо», криком, плачем, уходом из дома, правонарушением, а то и суицидом, чтобы наказать виновного взрослого.

Взрослые редко догадываются о протянутой с Небес дет-

ской водящей руке и хватаются за неё обеими руками. И тогда Культура торжествует.

Обычно же взрослые, находясь в плену своего эгоизма и самости, поддаваясь раздражению и гневу, отвергают небесную детскую руку помощи, и тогда рушится вся педагогика, рвётся связь между Небом и Землёй.

Культура страдает, стыдится невежества взрослых.

А закон неумолим: Культура воспитывается Культурой.

* * *

Дорогие Коллеги!

Сможем ли мы с Вами объять необъятное?

Таким необъятным является воспитание Культуры.

Наши старания не приведут нас к знаменательному успеху, но попытка будет благородна. Даже ошибки, которые мы можем допустить в этом поиске, будут благословенны.

Это потому, что мы открываем врата.

Нам нужно будет, как пчёлам, собирать каждую крупичку опыта и возводить образование как очаг Культуры.

Может быть, стоит высекать на наших щитах закон:

Культура есть

Сущность,

Дух,

Смысл,

Причина,

Истина,
Свет,
Путь воспитания и образования.

* * *

Как же мне самому помогали, как меня воспитывали и образовывали? Как получилось, что явления моей жизни слагались и до сих пор преломляются то в одном, то в другом ракурсе, и каждый раз получаю импульсы, которые, как я полагаю, двигают мою Культуру?

Думаете, я обнаруживал эти импульсы и мог назвать, когда, что и как происходило?

Нет, раньше этого не было, и даже сейчас я с трудом их улавливаю. Мой духовный опыт не может опровергнуть закон, который определил Мудрец:

«Овладение Культурой происходит незаметно».

Может быть, педагогика воспитания Культуры тоже должна быть такая – прозрачная, незаметная, тонкая, идущая от сердца, от чувствознания? Может быть, она должна быть скорее импульсивной, когда вовсе и не думаешь, что занят воспитанием Культуры, а последствия получаются именно такие?

Эти суждения ведут нас к выводу о том, что *естественный и истинный процесс воспитания протекает тогда, когда и воспитатель не думает, что воспитывает, и воспи-*

танник не чувствует, что его воспитывают, но этот процесс всё же свершается.

* * *

Во всяком случае, моя бабушка, точно знаю, совсем не думала о каком-либо воспитании, когда по вечерам, перед сном, усаживалась у моей кровати и начинала читать молитву. Я смеялся и говорил: «Бабушка, а где Бог? Нет Бога!» А она отвечала мне без возмущения: «Не говори так, сынок, Бог есть!», и продолжала нащёптывать молитву. А молитва была такая, что я её помню до сих пор и порой сам нащёптываю её своим внукам.

Ляжешь и заснёшь,
Перекрестишься.
Девять икон с девятью ангелами
Справа от тебя упокоятся.
Благословляют тебя
Крест и Распятый на Кресте.
Пусть Святой Георгий
Сразит сатану и искушителя.
Кто или что тебя напугало:
Прохожий,
Собачий лай,
Вой волка
Иль искушитель?

Пусть гнев Святого Георгия
Обрушится на них всех.
Не бойся, сердце,
Вернись в своё гнездо.
Бог мой Всемогущий,
Храни моего внука
Под своим покровом,
Дай ему сон и спокойствие,
Господи!

Бабушка оберегала меня от злых сил, трижды повторяя молитву.

Были ли молитвы бабушки явлениями в моей жизни?

Конечно, были, они такими и остались до сих пор.

В чём я улавливаю смысл фокусирования явлений в моей жизни?

Может быть, в том, что бабушка любила меня, а мне нравился её шёпот перед сном?

Этот жизненный фокус был неведом нам обоим.

А потом, спустя десятилетия, в нём слились, как мне представляется, и другие явления, что незаметно для меня приближало мою душу к вере. Но эта была не та вера, которую якобы привили мне в раннем детстве при крещении, а вера сознательная, та вера, которая есть часть Культуры. Только не спрашивайте, пожалуйста, меня, когда именно я осознал в себе веру, ибо мне теперь кажется, что она была во мне всегда.

Объяснил ли я этим рассказом что-либо в связи с воспитанием Культуры?

* * *

В военный госпиталь приехал ансамбль песни и пляски сельской школы, чтобы подбодрить раненых.

«Ааа-са... оо-па...» – кричал бодро самый маленький танцор. И так как не все раненые могли встать и выйти в коридор, где проходил концерт, мальчик в папаше вбежал в палату, кружась и размахивая кинжалом. И, воткнув кинжал в пол, сорвав с головы папашу, бросился на колени перед недвижно лежавшим солдатом. Потом встал и низко ему поклонился. Тот посмотрел на мальчика заворожено, пальцем подозвал к себе. В глазах у него были слёзы. Он взял руку мальчика и вложил в неё кусок сахара.

«Спасибо!» – прошептал он.

Крупные слёзы медленно пробирались по его щекам.

Думал ли тогда тяжелораненый солдат о воспитании мальчика?

Вряд ли.

Шли десятилетия. Мальчик стал взрослым. Но постоянно прокручивал в душе это явление жизни, осмысливая его с разных сторон. Думал то о куске сахара, то о слезах солдата, то о его жизни, то упрекал себя, что не спросил имени.

Образ солдата возникал в нём, скромное, ненавязчиво

участвуя в его духовной жизни. Но образ каждый раз всё расширялся, вбирал в себя, фокусировал, другие явления жизни и наполнялся особым смыслом. Образ этот не раз уравновешивал его взрослую жизнь, звал к состраданию, сочувствию, к пониманию красоты человеческой души.

Мальчик-танцор был я, а случай этот из моей жизни произошёл в 1942 году.

Духовный мир каждого из нас неугомонен. Жизнь в нём течёт в тысячу раз быстрее, чем жизнь внешняя. И хотя мы владеем сознанием и волей, тем не менее, лучшие побуждения остаются незамеченными или улавливаются с трудом. Но если мы твёрдо будем верить, что они есть и посещают наш внутренний мир, настроим наши сердца принимать их и следовать им, то этот незримое движение к самосовершенствованию будет непрерывным.

* * *

– Дети, дети, что вы нам принесли?

– Зрение!

– А что нам надо узреть?

– То, что внутри вас!

– А что внутри нас?

– Безобразие!

Время и жизнь!

Как легко взваливать на время и жизнь свои неудачи.

Но нам это не к лицу.

Нам — это учителям, воспитателям, наставникам; мы — особое сословие, мы — надобщественное явление, мы — водители общества, художники жизни.

Время, жизнь и Культура Образования!

Культура Образования не в том смысле, чтобы возвести руки к небу, выразить на лице негодование и беспомощно воскликнуть: «Что происходит, а?! Что происходит?!»

Недовольство временем и обстоятельствами жизни должны стимулировать наши порывы к лучшему.

Пусть возмущается наш дух, но это должно означать: мы не согласны ни со временем, ни с жизнью, если они несут разложение.

Мы их будем менять.

Мы будем перетягивать будущее, в котором наше воображение рисует всю красоту и мощь Культуры. Эти старания и будут Культурой Образования, это и будет воспитанием Культуры.

* * *

«Наше время — время крушения государства, полного развала жизни, его обнажённого цинизма, проявления величайших преступлений и жестокости. Время, когда пытка находит своё этическое обоснование, а преступления вроде Варфоломеевской ночи выставляются как идеал...»

Я прерываю цитату, чтобы спросить Вас, дорогие Коллеги, знакомо ли вам это время? Сравните, пожалуйста, эти характеристики с тем, что происходит вокруг нас.

Только учтите, пожалуйста, что здесь речь идёт о времени почти столетней давности.

Записал эти мысли в своём дневнике Владимир Иванович Вернадский в 1920 году.

Возьмём с него пример: он не жалуется кому-либо о безобразиях своего времени, но оценивает их с той целью, чтобы знать, как восстать против них, на что опереться.

Теперь я продолжу прерванную мысль.

Это же самое ужасное время

*«...вместе с тем есть время
сильного,
искреннего,
полного и
прекрасного*

подъёма духа...»

* * *

Простите, пожалуйста, опять прерву цитату.

Хочу вместе с вами задуматься: не наблюдаем ли мы в наше необлагороженное время такой же прекрасный подъём духа?

А мы-то кто?

Какие времена наступили в мире Образования?

Сложные времена!

Это есть время –

усиления авторитаризма и административного насилия в Образовании, коварства материальных благ и расслоения детей из бедных и богатых семей;

пристрастного деления детей на развитых и малоразвитых,

на воспитуемых и трудно воспитуемых,

на обучаемых и трудно обучаемых;

это время усиления агрессии и жестокости взрослых против детей;

время бума детских суицидов и смертности;

это время государственного лицемерия, когда рождение каждого ребёнка покупается за деньги, а улицы переполняются детьми беспризорными;

это время развала семьи и умножения семейных трагедий;

время, когда сотни тысяч детей, отброшенных миром образования, превратились в бомжей и успешно пополняют мир криминала;

это время, когда наркомания среди детей и молодёжи, детский алкоголизм, курение, детская проституция, детская жестокость, торговля детьми ужасают;

это время возрождения национальной ненависти и фашизма среди молодёжи;

это время бездетной педагогики;

время господства бездушных и разлагающих сознание тестов и так называемых ЕГЭ (единых государственных экзаменов);

это время унижения учителя, обесценивания самой важной для общества профессии педагога;

это есть время унижения родного и возвышения чужого;

это есть время бездуховности в образовании;

время, когда Культура становится в тягость...

Это всё есть.

Но вместе с тем это есть время

*«сильного,
искреннего,
полного и
прекрасного
подъёма духа».*

Подъём духа есть внутренняя сила общества, сила Культуры.

Подъём духа среди учителей и воспитателей есть утверждение Культуры Образования, в котором процветает педагогический гуманизм.

* * *

Один старец призвал своих учеников и показал им лист чистой бумаги, в середине которого была проставлена чёрная точка.

– Что вы здесь видите? – спросил старец.

– Точку, – ответил один.

– Чёрную точку, – подтвердил второй.

– Жирную чёрную точку, – уточнил третий.

И тогда их любимый учитель сел в углу и заплакал.

– Скажи нам, отче, о чём ты так горько плачешь? – удивились ученики.

– Я плачу о том, что все мои ученики увидели только чёрную точку и никто из них не заметил чистого белого листа...

Это есть восточная притча.

* * *

Вы помните о прерванной цитате?

Продолжим её. Владимир Иванович Вернадский далее в своём дневнике пишет:

«Сейчас каждый из нас должен искать устоев новых для жизни, проверить богов, которым он поклоняется, совершить в своей душе переоценку духовных ценностей...»

Поспешим задать вопрос великому учёному: «Нельзя ли отложить заботу об образовании на потом, когда наступят лучшие времена? Да где искать нам столько сил, чтобы воспротивиться насилию времени?»

Вот что он скажет нам:

*«Где искать опоры?
Искать в бесконечной силе духа.
Нельзя
отложить заботу
о великом и вечном
(это он об образовании – „великое и вечное“)
на то время,
когда будет достигнута для всех
возможность удовлетворения своих элементарных
нужд.*

*Иначе будет поздно.
Мы дадим материальные блага в руки людей,
идеалом которых будет – „хлеба и зрелищ“.
Есть,
пить,
ничего не делать,
наслаждаться любовью...»*

Простите, дорогие коллеги!

Вновь прерываю мысль, чтобы насторожить Вас: будьте далее особо внимательны, ибо задеваются наши Честь и Достоинство, наша педагогическая Совесть.

Итак:

*«...Неужели учитель
может удовлетвориться,
когда он будет воспитывать
Скалозубов,
Молчалиных,
жадных до денег банкиров,
обжор,
эгоистов?!»*

Что же нам остаётся?

Вот что: сказать хором, с чувством подъёма духа:

– Нет, нет, нет!.. Мы – учителя Культуры! Мы не можем совершить предательства!

Преданность учителя Свету есть источник Культуры образования.

Культура Образования не зависит от времени и обстоятельств, от условий жизни. Она зависит только от Совести учителя.

* * *

Нельзя отложить заботу о великом и вечном.

Нельзя допустить такое, какие бы ни были времена и нра-

вы...

– Ребята, найдите поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре!» – сказала пожилая учительница, мудрая и добрая, своим ученикам.

Любовь к учительнице заставила каждого искать книгу. Было трудно, но сделали.

– Будем читать и размышлять! – сказала она на второй день.

Читали день, читали два...

Читали в течение полугода...

Читали до последнего дня учебного года.

Читали медленно, размышляли.

Перечитывали, углублялись.

Читали и влюблялись в героев.

Читали и восхищались мудростью.

Читали и впитывали возвышенную речь.

Философствовали о духовности.

Писали сочинения, научные статьи.

Выпускали номера рукописного журнала «Нестан и Тариэл».

Устраивали симпозиумы и конференции о мудрости, о прекрасноречии Руставели.

Жили поэмой, жили в духе рыцарства, дружбы, возвышенной любви, преданности.

Жили мыслями о подвиге.

Расширялась душа «лучшими побуждениями».

Кипела духовная жизнь, в ней прекрасные образы сложились в мировоззрение.

По коридорам школы шествовали утверждённые и строгие программы и учебники.

В них возвеличивалось грубое, материалистическое сознание, идеология.

В них утверждался культ вождя.

А в классе расцветала другая жизнь – она утверждала культ Культуры.

Вера. Духовность. Свобода. Мысль...

На улице стоял 1948 год.

В классе жила Вечность.

А Учителя звали Варвара Вардиашвили.

С тех пор «Витязь в тигровой шкуре» не расстаётся со мной.

Дорогие коллеги!

Вы можете не бояться меня.

Не бояться ни одного грузина, который пропитан духом «Витязя». Из них ни один никогда не сможет стать предателем, преступником, человеком без совести. Ибо в них Культура «Витязя в тигровой шкуре».

Эта поэма – Пятое Евангелие для грузина.

Хотите, прочитаю Вам строки из поэмы?

Послушайте, пожалуйста...

Постскриптум. Откуда-то берутся «министры» великого и вечного, которые скажут нам, что уже не время учить

в школе «Витязя в тигровой шкуре», «Евгения Онегина», «Войну и мир»... Кто-то очень старается денационализировать Образование, то есть объявить его вне национальной Культуры.

Вы пойдёте за такими министрами?

Вы подчинитесь их приказу?

А я, по-вашему?

* * *

– Дети, дети, там опасно!

– Но надо пройти!

– Вы можете упасть в пропасть!!

– Но надо пройти!!

– Вы не боитесь?!

– Но надо пройти!!!

– Тогда пустите нас вперёд!

– А вы не боитесь?!

– Но ведь надо пройти?!

* * *

Я улавливаю в себе одно хрупкое обобщение.

Позвольте передать Вам его в виде притчи.

Было два брата – добрый и злой.

И было у них поле. Решили посеять пшеницу.

Встал добрый брат утром рано, взял из амбара мешок зерна и, восхваляя и благославляя песней землю, посеял. Поняла земля песню человека и приняла каждое зёрнышко.

После полудня злой брат тоже взял мешок зерна, ибо не знал, что брат уже посеял и, проклиная землю и труд крестьянина, разбросал в поле семена. Земля не поняла злобу и неблагодарность человека и отвергла каждое семя.

Настало время, пришли братья в поле и увидели богатый урожай.

– Это мой посев! – с гордостью воскликнул злой брат.

Но добрый брат ничего не сказал, он был рад богатому урожаю.

Земля – это дети.

Братья – это учителя и воспитатели.

Зёрна – образы, которыми взрослые наполняют духовный мир детей.

Мораль: мы – сеятели в духовном мире ребёнка, а сеять нужно с любовью.

* * *

– Взрослые, взрослые, вы знаете мудрость, как ходить над пропастью?

– Как?

– Красиво!

– Почему?

– Чтобы забыть о страхе. Да ещё ходить нужно с верою.

– Почему?

– Чтобы выросли крылья. Да ещё смотреть нужно не в пропасть, а в небо.

– Это ещё зачем?

– Чтобы в случае чего взлететь ввысь!

* * *

Дорогие Коллеги!

Осмелюсь ещё раз напомнить вам о педагогической философии Культуры. Нам нужен свой взгляд о настраивании явлений жизни как инструментов оркестра. Как уже знаем, именно в этой деятельности духа развивается Культура.

Попытаемся изложить этот взгляд в виде основных постулатов и сделаем это безо всяких претензий на открытие.

Первый постулат.

Существует два мира, в которых выражается наше человеческое бытие.

Это мир материальный, иначе, мир внешний, и мир духовный, иначе, мир внутренний. Также существуют соответственно формы жизни: жизнь в материальном мире и жизнь в духовном мире (духовная жизнь).

Жизнь в материальном мире есть внешняя, проявленная часть жизни духовного мира. Духовная жизнь многократно

богаче, многограннее и многомернее, чем жизнь в материальном мире. То, что свершается в материальном мире в качестве разного вида деятельности и его продуктов, есть проявление воли духа человека.

* * *

Второй постулат.

Внешний мир населён людьми и всеми теми сущностями, которые создала Природа, сотворил Творец. Этот мир богат многообразными формами материи. Человек, общаясь с другими людьми, занимаясь творчеством и трудом, преобразовывает материальный мир, создаёт в нём новые формы.

Внутренний мир населён образами и явлениями жизни (назовём последние тоже образами). Образы возникают в нём из двух источников: из внутренних и внешних. Нам будет трудно разграничивать образы по источникам, указав на одни, как родившиеся из внутреннего источника, и на другие, которые привнёс внешний источник. При старании, видимо, такую работу с большей или меньшей точностью можно проделать. Но для нас не это главное. Важнее то, что внутренний мир имеет своих «жителей», и он постоянно пополняется. Так как образы внутреннего мира ведут себя в какой-то степени самовольно, часто помимо нашей воли и нашего сознания, то можно сказать, что они наделены неким разумом, они живые и разумные сущности нашего ду-

ховного мира.

* * *

Третий постулат.

Духовный мир строится, и жизнь в нём протекает совершенно по другим законам. Это связано, в первую очередь, с особым проявлением в нём времени и пространства.

В материальном мире время и пространство имеют свои ограничения; они выражаются в понятиях: прошлое, настоящее, будущее (вчера, сегодня, завтра); здесь, там, близко, далеко, вверх, вниз и т. д.

Та действительность, которая отражается в этих понятиях, в духовном мире не существует. Духовный мир и жизнь в нём не признают деления времени на прошлое, настоящее и будущее. В нём всё происходит всегда и всюду, что равносильно выражению «здесь и сейчас», только не в том земном понимании, что сейчас или никогда, а в духовном: всё происходит всегда и там, где это нужно. Духовный мир строится на этой основе, он без времени и пространства.

Те образы, которые возникают в духовном мире из внутреннего и внешнего источников, сливаются там в едином потоке жизни. Сущности (образы, явления жизни) духовного мира, раз они там поселились, обретают иное состояние бытия, отличающееся от состояния всего в материальном мире: они не имеют возраста, не стареют и не молодеют, они

только познаются, наполняются смыслом, настраиваются.

Вечность для материального мира – это нескончаемое будущее, а беспредельность – это не имеющее границ «там».

Вечность для мира духовного – это неугасаемый огонь мгновения, миг. Этот миг не измеряется, ибо по сути своей он безвременен. А беспредельность – это здесь и всюду, ибо «нет такого места – далеко».

* * *

Четвёртый постулат.

Одно из важнейших условий качества духовной жизни связано с качеством и количеством образов. Качество образов определяется такими критериями, как красота и изящество, возвышенность, открытость. Качественными могут быть образы любви, доброты, радости, сорадости, сострадания, великодушия; образы науки – законы природы, строение веществ, целостная картина мира; образы героизма, преданности, служения, самопожертвования; образы труда и творчества и т. д.

Чем больше будет таких – светлых – образов в духовном мире, тем многограннее и богаче станет там жизнь. Духовный мир не может быть перенаселён.

* * *

Пятый постулат.

Теперь пора вспомнить о «чаше», с которой приходит в земную жизнь каждый человек. Не будем дотошно выискивать, что это за «чаша» и откуда она. Примем как допущение, как веру, что «чаша» оттуда же, откуда и вся Вселенная с её духовными и материальными мирами. Нам важнее знать, что «чаша» эта «неупиваема». Сказано: «В „Чаше“ лежит крылатый ребёнок», «Где-то в глубине „Чаши“ сияет зерно Культуры». В «чаше» записаны также смысл и предназначение человека, его миссия.

«Чаша» не сосуд, в котором хранятся наши истоки. В ней – наше высшее «Я», от которого и через которое идут импульсы к лучшим побуждениям; там мы могли бы искать причину наших устремлений к совершенствованию, к Свету.

* * *

Шестой постулат.

Как в духовном мире может происходить настраивание жизненных явлений, наподобие инструментов оркестра, их сосредоточение в фокусе жизни?

Жизненные явления или образы мы назвали живыми

и мыслящими сущностями духовного мира. Но они сами по себе не настраиваются, или же только в той мере, в какой позволяет беспорядочное движение. Так что нужен «настройщик». Но это не тот случай, когда в материальном мире мы вызываем настройщика рояля, тот настраивает его нам, а мы потом играем. Говоря иначе, в духовном мире не вызовешь «настройщика» из материального мира. Никто из внешнего мира не в состоянии настраивать духовный мир другого. У духовного мира свой «настройщик», он знает, как гармонизировать образы и жизненные явления, как их наслаивать, как переплавлять в фокусе жизни, чтобы получились эволюция, восхождение, совершенствование, в целом же, сдвиг в Культуре. Но «настройщик» требует от хозяина, чтобы тот был внимателен к нему, встречал его, помогал в работе, учился у него настраивать те или иные группы образов в единое целое. То есть, изначальная устремлённость к совершенствованию должна перейти в другое, высшее качество – в сознательную устремлённость к самоусовершенствованию. Вот таков «настройщик» в духовном мире: это долгое и терпеливое старание души – непрерывно, постоянно созидать в себе Культуру. Проходит оно, в основном, незаметно, неуловимо даже тогда, когда подключаются воля и сознание. И человек не сможет назвать дату, когда именно достигнуты те или иные продвижения, хотя видит, что прогресс есть.

А теперь седьмой постулат, самый важный для нас.

Может быть, дорогие Коллеги, Вам показалось, что воспитывать Культуру в Ребёнке мы не сможем в силу того, что внутренний мир не допускает «настройщика» из внешнего мира?

Позвольте мне тогда сначала напомнить, что означает слово «воспитание» в его духовном смысле: воспитание есть питание духовной оси образами.

Представим себе такую картину: мы сидим у камина и наблюдаем, как таинственно и прекрасно танцуют языки пламени. Нам неизвестны причины, почему они сейчас так играют и переливаются, но надо полагать, что невидимый нам «настройщик» ведёт свою созидательную деятельность. Однако если заметим, что огонь слабеет и вот-вот погаснет, разве не догадаемся об одной, от нас зависящей причине: надо добавить в камин поленьев? И как только мы это сделаем, огонь станет ещё сильнее, и тогда языки пламени продолжат свой таинственный и более прекрасный танец.

В чём же наша исключительная роль в воспитании Культуры?

В том, чтобы питать Духовный мир, постоянно снабжать его образами, только возвышенными и прекрасными.

Но откуда брать нам эти образы, которым не будет счёта?

Их нужно брать из собственного духовного мира.

Говоря иначе, то, что поступает в нас из внешнего мира и возникает из духовных источников, мы облагораживаем, возвышаем, развиваем. Вот этими образами мы и должны снабжать духовный мир наших учеников и воспитанников.

Воспитание Культуры происходит в диалоге духовных миров. А лучшее воспитание тогда, когда возникает духовная общность между учителем и учеником, воспитателем и воспитанником. В этой общности образы перетекают из одного мира в другой без какого-либо посредничества, как бы сами собой. Вот такое «тихое», незаметное, естественное воспитание.

Вы понимаете, дорогие Коллеги, к чему я клоню?

К тому, чтобы учитель, воспитывающий Культуру, сам должен быть устремлён к высокой Culture, сам должен быть занят самоусовершенствованием. Только не говорите, что кому-то много лет и потому уже не время этим заниматься. Не забудем мудрость: «Когда живём в беспредельности, ничего никогда не кончается, а всё только начинается».

Жизнь по образу Культуры сделает нас нескончаемым источником прекрасных образов, которые дети незаметно будут вбирать в себя.

Но если к этому добавим и осознанную устремлённость к воспитанию, как делала эта глубоко почитаемая мною Варвара Вардиашвили, то в жизни наших воспитанников свершим чудо.

Однако, какие образы могут поступать от бескультурного учителя и воспитателя?

Безобразные образы. Какие ещё?

И каково будет внутреннему «настройщику», если он умеет творить только по законам Красоты, а не по-другому?

Если вместо высушенных поленьев мы бросим в огонь куски изношенных шин, огонь начнёт дымить и чадить, и мы, окружающие, задохнёмся.

* * *

В «чаше» сияет зерно Культуры!

Велика эта Истина!

Она способна побудить учителей Света к подвигам и творчеству.

Надо пробудить зародыш.

Чем пробудить?

Чем же другим, если не теми же самыми силами, что есть основы Культуры: Любовь, Красота, Знание! Пусть будет только Культура состоянием нашего духа.

...Маленькая сельская школа.

Мы с вами наблюдаем за работой учителя.

Играют дети, шумят, шалят.

Один крестьянский мальчик больно ударил девочку палкой по руке.

Она заплакала. Бежит к учителю, который к тому же её

отец. Просит защитить её и наказать мальчика.

Обидчик отошёл в сторону, напуган.

Можете угадать, дорогие Коллеги, каким будет решение учителя?

Не таким, какие бывают, когда Любовь, Красота и Знание блуждают в педагогическом сознании бесприютно, не понимая, зачем они там, а закон – «зло наказуемо» – торжествует.

Решение сельского учителя будет странным, ибо он одержим своей Педагогической Культурой.

Он усаживает девочку себе на колени, что-то ей нашёптывает на ушко; она успокаивается. Потом тихо говорит: «Иди к нему и угости его малиновым вареньем».

Лакомиться вареньем деревенскому мальчику приходится не часто. Однако он ждёт не угощения от девочки, которой сделал больно, а наказания от учителя.

Сашенька подходит к нему и протягивает баночку с вареньем.

– Ешь, очень вкусно! – говорит она улыбаясь, как будто не было никакой обиды, но слёзы на глазах ещё не высохли.

Мальчик поражён.

Ну как, он наказан или не наказан?

В «чаше» его сияет зерно Культуры.

Что сделает угощение вареньем взамен худших ожиданий?

Пробудит зародыш или воспрепятствует его проявлению?

Пройдут годы, он повзрослеет. Чем станет это явление

жизни в его духовном мире?

Моя гуманная педагогика, которая есть Педагогика Культуры, учит меня:

– Погрузите Ребёнка в море доброты, и всякое зло, если есть в нём такое, потонет.

– Держите Ребёнка в мире Красоты, и всё безобразное, если есть в нём такое, покинет его.

– Бросайте Ребёнка в огонь Любви, и всякая ненависть, если есть в нём она, сгорит.

Но вот какой вывод сделали американские учителя, которым очевидец этой истории рассказал о варенье: «На следующий день этот мальчик должен был ударить девочку палкой по другой руке». Значит, мальчика надо было наказать, а не угощать вареньем.

Но он же был поражён?

В нём же родилось явление жизни?

Воспитание с недоверием?!

Не собираюсь обсуждать, что могло бы произойти с Зерном Культуры в «чаше» мальчика, следуя американскому варианту решения педагогических проблем.

Сделайте это сами, если охота.

Я же в своём воображении много-много раз буду посещать яснополянскую школу, буду созерцать, как Лев Николаевич Толстой творит этот необычный педагогический образ, и восклицать в душе: «Ой, какая утончённая Любовь к детям! О, как красиво преподносится она им! О, какие глу-

бокие знания души ребёнка!»

* * *

- Дети, дети, что это?
- Факел!
- Зачем он нам?
- Чтобы хорошо видеть!
- Что видеть?
- Свет во тьме!

* * *

Почему эта школа так грустно выглядит, что за вывеска у входа?

Подростки толпятся во дворе – девочки, мальчики, курят, грубо шутят, плюются, толкают друг друга.

Ребята, вы тут учитесь? Что это за школа?

Специальная? Противная? Для дураков? Ну-ну, не надо так шутить!

Значит, школа выравнивания!

А вы «выравниловцы»?

Почему в этой школе так много вас из детского дома?

Другие школы вас не принимают, считают, что раз вы из детского дома, значит, малоразвитые, и вас сразу надо вы-

ровнять. А себя называют «элитарными», видите ли, «кадетская школа», «благородная гимназия», некий лицей...

Понятно!

А вы, ребята, тоже из детдома?

Тогда почему вы не там, в «элитарных»?

Вас «выперли» оттуда?!

Психологи решили вашу судьбу? По какой причине вас направили в «школу выравнивания»?

Просто избавились от вас?

Из-за двоек?

Из-за нарушения дисциплины?

Из-за драки?

Из-за того, что родители не смогли заплатить какие-то «взносы»?

А учителя ваши, наверное, не хотели с вами расставаться, как-никак, они, должно быть, хоть чуточку любили вас...

Расстались с радостью?

Там так и угрожают ученикам, что нерадивых направят в «уравниловку»?

А как родители, они не защищали вас?

Как это – «кто их спрашивал»!

А богатые родители?

Значит, детей богатых родителей, что бы там ни случилось, не трогают!

Среди вас есть хоть один из богатой семьи?

Ни один!

Многие из вас не имеют отцов, они бросили вас...

Грустно!

А как в этой школе вас приняли, радостно?

Чего вы смеётесь? Это же, как бы она ни называлась, школа, дом радости!

Как вы себя чувствуете в этой специальной школе?

Наверно, учат совершенно по-другому, чтобы вас быстрее выровнять и отправить обратно, не так ли?

Учат хуже?! Странно!

А как к вам относятся, с уважением?

Вас унижают? Не может быть!

Какими словами? Ой-ой, не повторяйте, пожалуйста!

Вы стыдитесь вашей школы? Скрываете от других, где вы учитесь?

Ну, конечно, кому понравится такое клеймо!

А вы сами, ребята, чувствуете, что вы и вправду, простите за такое слово, «слаборазвитые», «трудновоспитуемые», «труднообучаемые»?

Вы такие же, как все!

Отлично.

Тогда вот что мы вам предлагаем: давайте изменим в школе всё-всё! Сделаем так, чтобы школа стала обычной средней общеобразовательной, а эту вывеску-табличку похороним где-нибудь во дворе!

Вы нам поможете?

Сделаем школу элитарной?

Не надо шутить, мы всерьёз!

Сейчас в школе нет начальных классов. Какая мама, какой папа приведут сюда в первый класс своё чадо и сразу обрекут его на умственную отсталость? Но сделаем, чтобы были и начальные классы.

Ничего не получится?

Это почему? Вы не верите в себя?

Ах, вы не верите в учителей, они не согласятся!

Посмотрим.

* * *

Учителя, почему вы такие озлобленные и недовольные? Вас кто-то обидел?

Дети?! Как они могут обидеть вас?

Какие они, вы говорите?

Недоношенные, неполноценные, кретины, дебилы...

Ой, ой, какие выражения!

Невоспитанные, подонки...

Где их надо держать? В колонии для несовершеннолетних правонарушителей?!

Не пробовали быть воспитателями?

Даже в колонии для несовершеннолетних стараются перевоспитывать детей. А вы не занимаетесь этим? Не пробовали быть с ними добрыми, уважать их, проявлять к ним любовь?

Они этого не поймут?

Они этого не заслуживают?

Почему? Они же ваши, ваши дети?!

У вас нет времени на благотворительность? Надо успеть пройти программу?

А успеть, чтобы в человеке состоялся человек, не надо?

Послушайте, вот какую Благую Весть мы хотим сообщить вам: «В „чаше“ Ребёнка сияет зерно Культуры, и оно рано или поздно прорастёт».

Вы не радуетесь этому?

Не верите?

Не верите в то, что хотя бы в одном вашем ученике имелась какая-то чаша, где сокрыто зерно Культуры?

Тогда во что вы верите?..

Скажите, пожалуйста, кто из вас считает себя человеком Культуры?

Все!

Все вы культурные! Тогда почему же такое бескультурье в вашем образовательном мирке?

Вы оправдываете образование без Культуры?

Культура с палкой?

С такими детьми по-другому нельзя?!

Тем не менее, предлагаем испытать свои творческие возможности.

Давайте изменим в школе всё-всё!

Начнём жить на основе высокой человеческой Культуры.

Любовь. Красота. Знание...

Духовность...

Духовная общность...

Воспитание личности...

Воспитание сердца...

Возвеличивание Блага...

Похороним понятие «выравнивание», оно наш стыд и срам...

Вот такой подвиг учительской души!

Зачем вы хмуритесь, учителя?

Почему так иронически улыбаетесь?

Утопия?

Чему вы не верите?

В самих себя не верите или в ваших учеников?

Так решайте: поможем нами же униженным молодым людям оживить в себе зерно Культуры или убережём в себе свои авторитарные убеждения?

Значит, вы все покидаете школу...

Остаются только двое «фанатов»...

Ну что же, воля ваша.

А мы наберём новый коллектив учителей и попытаемся сложить из него педагогический ансамбль, который прославит Культуру...

* * *

Дорогие Коллеги!

Это – действительность экспериментальной школы № 200 города Москвы.

Школа выравнивания спустя два года прошла аттестацию и получила лицензию обычной средней общеобразовательной школы. Открылись начальные классы.

Ученики оправдали ожидания.

А учительский ансамбль исполнил симфонию на тему Гуманной Педагогики.

Славных дел без славных предводителей не бывает

Назову тех, кто своим талантом и преданностью к детям
настраивал педагогический ансамбль:

Марина Игоревна Шишова, директор,

Марина Николаевна Абрамова, завуч.

Они провозгласили в школе свой манифест:

Почитать Свет.

Утверждать Красоту.

Возвеличивать Благо.

Радоваться Познанию.

Жить в Сотрудничестве.

Пылать Сердцем.

Дарить любовь.

Проявлять Мужественность.

Восполниться Терпением.

Созидать в Творчестве.

Чтить Ежедневность.

Верить в «Чашу» Ребёнка.

Что Вы на всё это скажете?

* * *

Мальчик размечтался перед сном.

«Вот скоро стану взрослым, и что я сделаю для людей? – подумал он, – давай подарю всем жителям Земли что-то самое прекрасное, чего никогда не было и не будет».

И начал он перебирать, какую такую Красоту подарить людям.

«Построю великолепный Храм».

Но сразу передумал: «Храмов прекрасных очень много».

Подумал ещё: «Сочиню необыкновенную Песню!»

Но опять замешкался: песен тоже много.

«Лучше изваяю нерукотворную скульптуру!»

Снова отбросил мысль: скульптур нерукотворных много.

И он загрустил.

Заснул он с этой грустью.

И увидел сон.

Пришёл к нему мудрец.

«Ты хочешь подарить людям нечто самое прекрасное?» – спросил он.

«Да, очень хочу!» – с жаром ответил мальчик.

«Так подари, чего медлишь?»

«Но что? Всё уже сотворено!»

И начал перечислять:

«Хотел построить Храм, но все храмы уже построены...»

Мудрец прервал его: «Не хватает одного единственного Храма, который можешь построить только ты...»

Мальчик продолжил: «Хотел сочинить Песню, – но их тоже много...»

Мудрец опять прервал его: «Людам не хватает одной единственной Песни, и её можешь сочинить только ты, и спеть её в Храме том...»

«Думал изваять великолепную Скульптуру, но разве осталось что-либо не изваянное?»

«Да, – сказал мудрец, – не изваяна одна единственная Скульптура, которая так нужна людам, и можешь изваять её только ты, и украсить им Храм твой».

Мальчик удивился: «Ведь всё уже сделано!»

«Да, но всей той Красоте мира не хватает только одного великолепия, творцом которого можешь стать ты», – сказал мудрец.

«И что это за Красота, которая выпала на мою долю?»

И произнёс мудрец волшебным шёпотом: «Храм есть ты, сделай себя великолепным и благородным. Песня есть душа твоя, утончай её. Скульптура есть твоя воля, изваяй свою волю. И получают планета Земля и вся Вселенная Красоту, которую ещё не познал никто».

Мальчик проснулся, улыбнулся Солнцу и шепнул самому себе: «Теперь я знаю, какую Красоту могу подарить людам!»

Дорогие Коллеги!

Прочитайте этот рассказ вашим ученикам. Может быть, кому-то он поможет понять, как творится Культура.

* * *

- Дети, дети, запомните, это – ненависть!
- Покажите нам красоту Любви!
- Это – предательство!
- Покажите нам красоту Преданности!!
- Это – вражда!
- Расскажите о красоте Единения!!!
- Послушайте, дети, надо же знать всё?!
- Дайте всё, только от Прекрасного!

* * *

Сказано: «Где есть знание, там явление Культуры».

Но не всякое знание, не мёртвое, а живое.

Однако во всём наборе образовательных знаний живые знания выглядят, как пасынки.

Что есть мёртвые знания?

Это те, о которых заведомо знаем, что их можно вовсе не знать.

Это те, которые забываются сразу, как только сообщаются.

В общем, мёртвые знания – это те, которые молодые люди дальше порога школы брать не будут и жалеть об этом тоже не будут.

Живые знания составляют Культуру Образования.

Они – живительная влага для зерна Культуры.

Живые знания – те, которые:

- одухотворяют и облагораживают человека,
- влекут к горизонтам науки,
- способствуют творить новую жизнь,
- воодушевляют мысль на новые поиски,
- будут цвести в жизни как бутончики роз,
- несут просветление и эволюцию.
- Живые знания – огонь познания.
- Мёртвые знания – душители познания.
- Живые знания – крылья.
- Мёртвые знания – гири на ногах.

Но принуждаем наших детей заучивать и запоминать огромный груз мёртвых знаний, на что уходит особо ценное время жизни. Именно на этом отрезке жизни, а не потом когда-либо, растущий и взрослеющий человек мог бы получить мощное развитие талантов и способностей, познавательных мотивов и взглядов, составить в себе целостную картину мира.

Сказано ещё: «В знании свершается великая неограниченная эволюция».

Имеются в виду новые знания.

Страсть к Красоте и Знанию – природа детей.

Дети – учёные без предрассудков, ищут Истину, которая есть лик Красоты Знания.

Дети – учёные без страха, допускают, испытывают, ищут, порой рискуя жизнью.

Дети – учёные без ограничений мысли, охватывают видимое и невидимое, близкое и отдалённое, духовное и материальное, космическое и земное.

Дети – учёные без узкой специализации.

Дети – жаждущие и дарящие Знания.

Дети – с чувствознанием.

Дети – учёные с верой.

Кто сказал, что дети не любят учиться, что в них лень?

Это заблуждение.

Что же остаётся детям, если мы не признаем зерно Культуры, или, ещё хуже, наступаем ногой на «чашу»? С ними произойдут превращения, из-за которых будем винить их же самих.

Так и делаем.

Кроме того, что не доверяем и принуждаем, допускаем ещё одну оплошность: дробим целостные знания на мелкие кусочки, превращаем их в длинный ряд пронумерованных упражнений, примеров, задач, заданий, параграфов и застав-

ляем выполнять и заучивать их.

Вот и нам задача: если раздробим целостную картину мира на тысячу мелких кусочков и на уроках будем давать ученикам разглядывать и запоминать по одному кусочку, неужели получится, что на последнем уроке каждый расскажет и покажет нам эту же самую целостную картину мира?

В ребёнке заложен естественный закон познания: видеть часть в целом, а целое – в части. Только в таком движении мысли он видит и чувствует Красоту Знания и радуется ей.

Дети хотят познать не кусочки облаков, но небо с облаками.

Они радуются не тусклой звезде, но Звёздному Небу.

Они видят не травинку в поле, а цветущее поле.

Они играют не с песчинкою, а с песком.

В таком видении целостной картины мира рождается восхищение Красотою.

Лишь через образ целого они устремляются к частям, не забывая о том, что в частях тоже просвечивается целое. Так чувство Красоты становится непрерывным.

Во всём этом и заключена одна из тайн взращивания и усиления познавательного интереса.

Дети ждут от нас понимания: «Дайте нам синтез знаний, дайте чувствовать Красоту науки и знаний, и мы порадует вас своим устремлением».

Сказано: «Лик Красоты и Знания излечит народ от распушенности мысли и укажет путь великих достижений духа».

* * *

Из источника знаний напились семеро юношей.

И что мы видим?

Один превратился в сейф.

Второй торгует на базаре.

Третий хвастается на площади.

Четвёртый разгуливает с поднятым носом.

Пятый ликует перед учёными.

Шестой воображает свой памятник.

Седьмой же ходит с учениками.

Среди них один – Светоносец.

* * *

В «чаше» сияет зерно Культуры!

А вокруг бездуховность, неверие, хула, лжепророки.

Культура – враг тьмы, враг лжепророков. Она верна Творцу.

Спешит Светоносец к детям.

Знает он: «Знание, которое вызывает вражду против бога – злое знание. От него войны, разрушения, ужасы, не раз посещавшие Землю».

Отгоняет от «чаши» тьму.

Взывает Волхвов Востока, чтобы принесли они чистые, духовные знания и оросили ими «чашу», где зерно Культуры.

Ибо сказал Мудрец: «Пробуждение Духовности является космическим условием».

* * *

В «чаше» сияет зерно Культуры!

А вокруг всюду разгуливает суррогат Культуры.

Культура растеряна, просит помощи.

Спешит Светоносец к детям. Он мечом своим поражает ложь, отгоняет её от «чаши».

И взывает к девяти богам муз во главе с их покровителем Аполлоном свершить правосудие над суррогатами и ложью.

Призывает общество защитить детей от бескультурия. Защитить их от дурной музыки, дурных зрелищ, дурных развлечений, дурных взрослых.

Пусть проявится зерно Культуры!

Сказано: «Отрицая Культуру, заменяя её технократией, мы отвергаем эволюцию и нарушаем Космический закон».

* * *

В «чаше» сияет зерно Культуры!

А вокруг гул сквернословия, дурноречия.

Культура задыхается от эманации разлагающейся речи.

Потому спешит к детям Светоносец.

Он рассеивает от «чаши» удушающие газы.

Складывает потоки доброречия, любовноречия, мудроречия, прекрасноречия, чуткоречия. Обильно поливает ими зерно Культуры и шепчет мудрость: «Язык есть летопись народа. Словарь есть история Культуры».

Пусть не забудет об этом сияющий зародыш.

* * *

В «чаше» сияет зерно Культуры!

А вокруг оплетается всё плесенью собственности.

Культура не терпит чувства собственности – оно губительно и разрушительно.

Спешит Светоносец к детям расчистить окружение «чаши» от плесени, чтобы зародыш не заразился.

Расскажет детям: был богатый человек, и мудро вёл своё хозяйство, и всё больше богател. Но не было у него чувства собственника, а была светлая мечта. И написал он об этом дочери:

«Моя идея была с самых юных лет наживать, для того чтобы нажитое от общества вернулось бы также обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях».

Так мир получил от Павла Михайловича Третьякова Тре-

тьяковскую галерею картин.

Вот такая собственность без чувства собственника.

Может быть, сияющий зародыш настроит когда-либо свои жизненные явления на лад этого образа?

* * *

В «чаше» сияет зерно Культуры!

А вокруг него растрата смысла жизни и потеря пути.

Культура не приемлет жизнь без смысла жизни.

Спешит Светоносец к ученикам.

Он сметает паутину уныния и блуждания вокруг «чаши».

Потом открывает пожелтевшую от времени тетрадь и читает строки, чтобы услышал зародыш Культуры:

«Я ясно стал сознавать, что мне суждено сказать человечеству новое о том учении о живом веществе, которое я создаю, и что это есть моё призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь — как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности...»

Так мир получил великую науку от Владимира Ивановича Вернадского.

Светоносец шепчет зерну Культуры: «И тебе тоже суждено сказать нечто прекрасное и важное человечеству. Не упускай искру просвета, она напомнит тебе о твоём предназначении».

В «чаше» сияет зерно Культуры!

А вокруг раздоры, ссоры, дележи, распри, нетерпимость, зависть, неуступчивость.

Культура ценит согласие, уступчивость, понимание.

Спешит Светоносец к детям, чтобы уберечь «чашу» от людской злобы, и расскажет детям о двух старцах, которые жили по соседству, и никогда не было у них распри. Но сказал однажды один: «Начнем и мы распрю, как другие люди». Тот же ответил: «Не знаю, какая бывает распря». Тогда первый старец сказал: «Вот, я кладу кирпич посередине и говорю: он мой, а ты говоришь: нет, он мой. Это и будет начало ссоры».

И сделали так. Один из них говорит: «Кирпич мой». Другой же сказал: «Нет, он мой». И сказал первый: «Да, да, он твой, возьми и ступай».

Сказал Мудрец: «Первый признак Культуры – отсутствие личных раздоров».

– Дети, дети,
мы видим восход Солнца!
– Значит,
у вас открываются глаза!
– Дети, дети,
мы радуемся Радуге!

– Значит,
пробуждается Разум ваш!
– Дети, дети,
мы чувствуем запах Звёзд!
– Значит,
вы прозреваете!
– Дети, дети,
мы плачем!
– Значит,
вы орошаете зерно Культуры!
– Дети, дети,
что нам дальше делать?
– Воспитывайте нас!

* * *

Господи!
Раз Ты сотворил нас по Образу и Подобию Своему,
Значит, зерно Культуры
есть Воля Твоя в нас.
И раз направил нас
на путь учительский,
значит, Воля Твоя,
чтобы пробуждали мы
в Ребёнке Дар Твой.
Но дай нам силы
раскрыть его в самих себе,

и дай мудрость,
чтобы пробудить
Чудный Зародыш
в детях наших.
Да будет Земля Твоя
на Небесах
Сияющей Звездой Культуры!
Аминь.

VII. Чтобы дарить Ребёнку искорку знаний, Учителю надо впитать море Света

Господи!

Помоги устремлениям моим

Впитать в себя море Света!

И помоги, чтобы я свершил

Начертания Твои во мне!

И расширь мою сущность,

Чтобы я смог вместить в себя

Весь дар Твой,

Ибо он велик!

И взъищи с меня сполна,

Если я отступлю от пути

Учителя Света.

Аминь

Дорогие коллеги!

Поговорим о нас – об Учителе.

Кто мы есть?

К чему мы призваны в это сложное время?

К чему мы устремлены сами и хотим устремить наших учеников?

Поговорим о том, какой нужен учитель современному

детству.

Нам нужна мудрость воспитания, а не технология воспитания. Но как мы будем открывать её в себе и из каких источников впитаем её?

Нам нужно расширить наше педагогическое сознание. Но что это такое – расширенное педагогическое сознание?

Нам нужно осознать мощь наших устремлений.

Мощь эта очень велика. Велика до той степени, что мы должны добровольно лишиться себя права распоряжаться ею как «культурные одиночки» и поспешить к единению.

Единение всех наших личных устремлений может превратиться в ведущую Мировую Учительскую Волю – в Союз Учительских Сердец. Мировая Учительская Воля будет в состоянии освободить наше педагогическое сознание от современных рыночных заблуждений, от заблуждений авторитарной педагогики, которые угнетают нас. Она сможет противостоять злу и тьме, которые пробиваются в мире образования и стараются разрушить её основы. Мировая Педагогическая Воля способна зародить новое педагогическое мышление для воспитания нового поколения детей, которых мы сами уже называем Детьми Света.

Но коль скоро нет пока Учительской Воли в масштабе всего мира, давайте для начала сотворим её в наших школах, в наших посёлках и городах, чтобы убедиться в своей светлой мощи, и распространим её благое влияние на страну, на мир. Единение наших возвышенных устремлений

есть единственный дар учительского духа, который мы можем привнести в эволюционное движение человечества. Мы в состоянии ускорить и украсить это движение, удерживать его от отклонений.

* * *

Кто мы есть, дорогие коллеги?

Не будем себя унижать.

Если кто среди нас скажет, что он маленький человек, тем самым он унизит всех нас, всех учителей.

Нам надо, в конце концов, осознать, что Учитель есть надобщественное явление! Учитель – направляющая сила общества, и путь, по которому он ведёт общество, выстраивает он не столько из внешних установок, а из весьма глубинных внутренних истоков. Оттуда идут импульсы, которые питают наше чувствознание и убеждение, нашу совесть и преданность, нашу мудрость и веру.

Нам нужно только расширить своё сознание, чтобы дать этим направляющим импульсам, исходящим из недр духа, течь свободно, проявляться и придавать нам смелость в свершении своего предназначения. И мы тогда узнаем, что ведём поколение Света не к лавкам, где торгуют совестью и нравственностью, а к вершинам Культуры и Света. Мы не работаем, мы несём великое служение, ибо мы есть соработники у Бога.

Сказал мудрец: «Детям Света нужны Учителя Света».

Однако что есть Свет – нечто абстрактное или нечто сущее?

Свет есть явление Божественное.

Свет есть всё, что только возвышает духовно-нравственную природу человека и человечества.

Свет есть жизнь, он есть деятельность, направленная на творение Блага, на познание и утверждение Истины.

Свет одухотворяет и облагораживает знания во имя торжества Духа и умножения Культуры.

Свет есть осознанное стремление к сотрудничеству и единению.

Свет есть любовь ко всему, что нас окружает, любовь к ближнему.

Каждый из нас, дорогие коллеги, может продолжить перечисление смысла и значения Света, и ваше доброе сердце не подведёт вас.

Наверное, вы бы дополнили: Свет есть вера, Свет есть страдание, он есть преданность, красота и т. д., и всё это будет правильно.

Будет также верно сказать: Свет есть борьба против тьмы, против всяких её проявлений.

На вопрос же, где истоки Света и где хранится Свет, мы бы

пришли к единому ответу: и истоком, и накопителем Света является Человек. Свет в человеке есть не сумма расчленённых понятий, а состояние его духа. Дух есть источник Света, он же есть накопитель Света. Человек в состоянии вместить в себя столько Света, сколько будет способна его свободная воля и сколь мощно он устремится к Нему. Человек, полный Света, будет щедро Его исторгать.

* * *

Придет кто-то и скажет:

– Могу быть учителем.

Спросите:

– Рычать и кусать умеете?

Если скажет: «Да!», – гоните, он не наш.

Если скажет: «Нет, но могу научиться!», – гоните, тоже не наш.

Если скажет: «Да, но могу отучиться!», – испытайте его.

Если скажет: «Извините, я ошибся адресом!», – догоните его на улице и верните. Он наш.

* * *

Учитель есть душа, носитель Света.

Но сделаем оговорку: носителем Света является духов-

ный Учитель. Восточная мудрость гласит: «Когда готов ученик, приходит Учитель». Это сказано об ученике, который осознал в себе значимость духовного Учителя и ищет его, не мыслит свою дальнейшую жизнь без Учителя. К такому ученику приходит Учитель. Ученик этот будет полностью доверять Учителю свою жизнь, будет без оглядки следовать за Ним, будет трепетно внимать его наставлениям. Он будет сознавать всю сложность пути ученичества и с согласием примет его.

Но учеником духовного Учителя редко может оказаться ребёнок, таким может быть юноша или молодой человек, прошедший отрезок жизненного пути в размышлениях о сути вещей, Природы и Вселенной, о сути Высших Сил и собственного бытия.

Но готовы ли дети с такой же сознательной волей искать своих учителей и безропотно пройти с радостью не совсем лёгкий, может быть, весьма даже тернистый путь познания? Будет ли воодушевлять наших учеников перспектива духовного роста, ожидаемая не сегодня, а когда-то. Откажутся ли они ради такого будущего от своих, как говорят психологи, актуальных потребностей, то есть, от сегодняшних радостей и удовольствий.

Конечно же, нет.

Авторитаризм традиционной педагогики решает эту проблему путём принуждения. Логика здесь простая: дети сами не заходят брать на себя бремя учения; потому, ради их же

блага, надо принуждать детей с помощью всяких открытых и скрытых способов. И если кто-то из них будет упорствовать, будет мешать своим учителям, пусть родители заберут их из школы. Учителям нет дела до таких.

Но мы знаем, что в подобной образовательной атмосфере пострадает самое главное: проявление и утверждение личности каждого школьника. Познание для них потеряет истинный смысл; отношение к знаниям станет такое же, как отношение к товарам: купить, чтобы выгодно продать.

Мы не можем выбирать такой путь, ибо мы – Учителя Света, а знания, прошедшие через Свет, не подвергаются купле-продаже, знания служат умножению общего блага, служат ступеньками духовно-нравственного роста.

Да, это так: ученики наши пока ещё озираются вокруг, осваиваются, их начинают манить соблазны и удовольствия земной жизни. Можем ли мы ждать того дня, когда они будут готовы для нас и поспешат к нам, или сами поспешим к ним, чтобы помочь понять, для чего они рождены? Дети не готовы своей сознательной волей следовать процессу, который их будет образовывать. Это мы должны готовить себя и поспешить к ним. Здесь закон другой: «Если Учитель готов, к нему приведут учеников». Мы не можем сказать детям: «Вот наш Свет, мы несём его вам. Если есть в вас сознательная воля, берите, сколько можете. Если нет её, приходите, когда наберёте». Наше отношение к детям другое: нам нужно прививать им охоту к познанию, а также будить

и развивать в них сознательную волю. Потому мы не носители Света, а скорее, дарители.

* * *

Разберёмся со знаниями.

Мы – дарители Света.

Мы знаем, что есть Свет: Он – сама Жизнь, он весь наш духовный мир, который вмещает в себя всё познанное, познаваемое и непознаваемое. Свет есть каждый из нас и все мы вместе.

Свет есть всё.

А знания?

Они часть всего этого.

Знания нельзя отделить от Света, вне Света они опасны, ибо беспризорные знания тут же вовлекает в себя Тьма.

Что есть знания?

Знания очерчивают пределы свободы человека и горизонты расширения его свободы. Знания налагают и права на пользование этой свободой.

Знания есть познанная человечеством часть своих прав и дозволенной власти во всём, что его окружает и что есть в нём самом. Во внешнем мире человек открывает знания, а внутренний мир налагает на них нравственные нормы пользования. Знания открывают перед человеком его возможную власть во всём, но голос духа и совести призыва-

ет его к сознательному ограничению своей власти в пользу себя же самого. Здесь действует закон: «Всё мне позволено, но не всё полезно; всё мне позволено, но ничто не должно обладать мной» (1-е Кор., 6,12). Знания даются нам, чтобы мы пользовались ими только во благо. Мы открываем те тайны Природы и нашего внутреннего мира, которые соответствуют, с одной стороны, интеллектуальному уровню нашего развития на данном историческом этапе, с другой, созреванию нашего духовно-нравственного уровня. Но часто знания получают люди, духовно-нравственный уровень которых ниже, чем мощь знаний. Сделать вывод из этого несложно, в повседневной жизни мы можем увидеть реальные примеры того, как высшие знания используются во вред людям.

Знания как незажжённые свечи: вот зажжёт человек свечу и поставит на алтарь храма человечности, чтобы светила она всем. Так знания послужат Свету. Но если он зажжёт свечу, чтобы осмотреться, что можно украсть из храма человечности, тогда знания послужат тьме.

* * *

Придёт кто-то и скажет:

– Могу быть учителем, имею диплом.

Где же дети? Дайте мне учить их!

Могу держать их в руках.

Умею кричать и орать, попирать и унижать.

Могу пугать, угрожать.

Могу доводить до отчаяния.

Умею ехидничать и высмеивать.

Буду винить и ругать всех и каждого.

Буду во всём отказывать.

Буду доносить родителям и настраивать их против своих же детей.

Умею строго наказывать.

Я бездушный, бессердечный, мстительный, раздражительный, грубиян, истеричный.

Что ещё нужно?

Дайте учить детей...

Скажите такому:

– Мы не держим в школе бешеных собак!

* * *

Кто же властвует над знаниями?

Конечно, человек.

Тогда перед нами, учителями, возникает непреложная задача:

воспитывать наших учеников в Свете и Светом, чтобы не произошла через них утечка знаний в область тьмы.

Законным владельцем знаний является Свет.

Знания охраняемы Светом.

Знания умножают мощь Света, умножают стократно, тысячекратно, делают его непобедимым. Но украденные знания также способствуют тьме.

Арифметический счёт есть знания.

Но человек со Светом будет считать на благо всем.

Человек с тьмою будет считать в пользу себя.

Есть разница?

Мы – Учителя Света.

Мы – дарители Света.

Кем же мы станем, если отделим знания от Света? То есть, будем давать знания, и пусть со Светом разберутся сами?

Послужим тьме.

Потеряем Свет и станем носителями знаний. Мы не сможем стать дарителями знаний, ибо дарить умеет только Свет.

Но оглянемся, дорогие коллеги, вокруг: не много ли завелось учителей – носителей знаний, урокодателей? Это они породили в своей авторитарной речи понятия: вооружать подрастающее поколение знаниями, умениями, навыками. А вооружать духовно, нравственно, Светом не надо? Но, видимо, для авторитарного педагогического сознания это не столь важно. Важнее всего – вооружать знаниями. И вооружают, и считают, что это есть забота об учениках, это есть их подготовка к «будущей жизни».

Вооружать!

Вооружение учеников знаниями – плохое, вредное поня-

тие. Оружие есть то, что разрушает жизнь. Вооружён тот, кто против кого-то.

Знания же без Света есть мощнейшее оружие массового поражения. В нашей действительности это так и происходит: знания до такой степени обслуживают тьму, что жизнь на земле доведена до грани разрушения. А войны сильных со слабыми затеваются иногда только для того, чтобы испробовать убийственную и разрушительную мощь нового оружия.

Попытаемся отказаться от этого понятия – вооружать будущее поколение. Оно затуманивает смысл нашего служения Свету и осложняет также постижение смысла жизни нашими учениками. Их не следует вооружать знаниями, дула которых, сознательно или бессознательно, они могут направить против жизни. Лучше дарить и доверять им знания как жемчужины, которые пригодны только для украшения жизни, дарить так, чтобы творили они ими благо и красоту, облагораживали свою жизнь и жизнь других, служили Свету.

Но надо открыть в себе педагогическую мудрость, как это сделать?

* * *

Спросят:

– Как строить образование?

Отвечайте:

– Сначала лишите Ребёнка чувства собственности, потом дарите знания.

Будет образование.

Сначала отделите Ребёнка от злости, потом приближайте к знаниям.

Будет образование.

Сначала притупите в Ребёнке зависть, потом обостряйте его взор к знаниям.

Будет образование.

Сначала перепашите в Ребёнке самость, потом сейте в нём знания.

Будет образование.

Сначала воспитывайте Ребёнка, потом обучайте его.

Будет образование.

* * *

Дорогие коллеги!

Мы часто говорим о природе Ребёнка, о том, что надо учить психологические особенности Ребёнка при реализации наших педагогических намерений.

Но что мы вкладывает в понятие «природа»?

Как правило, имеем в виду те возможности, которые проявляются в Ребёнке в разном возрасте.

Это, конечно, нужно. Но это узкое понимание природы.

Попытаемся расширить наше понимание природы Ребён-

ка.

В ребёнке присутствует начала двух природ: природы духовной и природы материальной. Можно сказать и так: природы небесной и природы земной, или же природы духа и природы тела. Они – разные аспекты человеческой сущности, но в земных условиях друг без друга не существуют. Как сказано в духовных учениях, тело есть инструмент духа. Говоря иначе, дух через тело свершает задачи своей земной жизни. Таким образом, несмотря на их разность, они живут в своей целостности, вместе составляют сущность человека, его высшую природу.

Вот и определяется наша ещё одна непреложная задача:
строить педагогический процесс сообразно сущности высшей природы ученика и учеников.

Если наши устремления и творчество помогут нам, и мы откроем путь к такому подходу к ученикам, то они примут дар наш, примут с желанием и радостью, хотя не без волевых напряжений, не без умственных и эмоциональных усилий. И это потому, что между нами и нашими учениками возникнет такое взаимопроникновение, которое Василий Александрович Сухомлинский назвал духовной общностью.

Но чтобы нам удалось достичь такой взаимности, нужно будет научиться постигать, понимать постоянно меняющуюся, развивающуюся сущность Ребёнка.

Дорогие коллеги!

Чтобы дарить Свет, надо его иметь.

Нам нужно иметь Свет во всей его полноте, в той полноте, какую мы в состоянии вместить в себе.

Чтобы дарить Ребёнку искорку знаний,

Учителю надо впитать в себя целое море Света.

Так сказал Василий Александрович Сухомлинский.

Здесь мы позволили себе внести одно изменение: вместо слова «дать» записали слово «дарить». Кроме того, слова «учитель», «свет», «ребёнок» написали с большой буквы, желая придать им особую значимость. Сделали это с верой, что великий педагог поймёт нас.

Пусть мудрость Василия Александровича станет законом для нашей педагогической жизни.

Итак, надо впитать море Света!

Но мы не купим Свет на базаре.

Его надо впитывать и умножать в себе неутомимым трудом души.

Впитывать море Света значит:

– *Стремиться расширить своё сознание от Мира Земного до Мира Небесного – в этом поможет нам понимание Духовности.*

– *Постоянно совершенствовать свои знания и опыт –*

в этом поможет нам Творчество.

– Прильнуть к горным источникам педагогических знаний – в этом помогут нам Классики мировой педагогики.

– Вращивать в себе благородство и великодушие – в этом поможет наша Свободная Воля.

– Творить благо во всех сферах жизни – в этом поможет нам Сердце.

– Закалять себя в самоотверженной преданности – в этом поможет нам Совесть.

– Радоваться Жизни – в этом поможет нам осознание нашего Предназначения.

В нас есть силы, чтобы наполниться Светом и созидать в себе Светлого Человека, светиться для учеников наших, для окружающих, для всего мира, для Вселенной.

Свет есть источник жизни.

Стремление к Свету поможет нам наполнить образовательный мир жизнью и вытеснить из него скуку и уныние.

* * *

Спросят: «Кто вы?» Отвечайте: «Дарители Света».

Спросят: «В вас самом есть Свет?»

Отвечайте: «Мы впитываем его от каждого прохожего».

Спросят: «Умеете дарить Свет?»

Отвечайте: «Всю жизнь будем этому учиться».

Дорогие коллеги!

Не надо ли кому-нибудь из нас проверить, насколько желание быть Учителем искреннее и откуда оно возникает? Не случайные ли мы люди в мире образования?

Конечно, это не та аттестация, которую проводят чиновники и от которой мало толку качеству образования и оценке нашего труда. Это, скорее, самоанализ, чтобы каждый из нас в сердце своём знал – кто он есть в жизни детей.

Есть такое чувство – желание, истоки которого нам не всегда известны.

Было ли у вас желание – страстное, устойчивое – быть Учителем?

Не ослабло ли оно спустя годы?

Не жалеете ли сейчас, что стали Учителем?

Какой же путь вы выбрали бы для себя, если бы начинали всё сначала?

Найдите в себе ответы на эти вопросы, и многое прояснится для вас.

Дети часто высказывают желание стать в будущем учителями.

Но спустя годы у них оно отпадает, и они выбирают иной путь. Другие же сохраняют желание и реализуют его, набираясь жизненного опыта. И опять: кто-то видит, что это не его

сфера деятельности; а кто-то, наоборот, убеждается, что нашёл своё призвание.

Есть и такие, кто, будучи школьником, вовсе не желал и не собирался быть учителем, у них были другие жизненные планы. Но судьба, действуя по своим законам, привела их к своему истинному пути, и в них загорелось страстное желание – быть с детьми, жить ради и во имя детства.

Встречаются и такие, которые вовсе не хотели быть учителями, но, не разобравшись в себе или не справившись с обстоятельствами, оказались в мире образования. Часть из них трудится честно, со всей ответственностью и пониманием долга, они полюбили детей и полюбили учительское дело. Они не могут нести служение, но работают добросовестно. Им спасибо.

Но что сказать о тех, кто не родился для учительской жизни, не любит эту жизнь, но, тем не менее, остается в нашей среде?

Есть желания, с которыми люди рождаются – у каждого свои. Они несут их в душе. Но есть желания, как соблазны, как иллюзии, – их провоцирует среда. Желания эти могут быть и светлыми, и тёмными.

Желание, которое от духа, огненное и неуклонное.

Желание – это есть основа нашей сущности, оно есть искра Божья в нас. Оно ведёт нас к пониманию и осознанию непрерывности нашей учительской жизни, к утверждению нашего жизненного пути, нашей миссии. В нём корни наше-

го творчества, целенаправленной любви к детям и профессии своей. Выше всего поднимается желание общего блага, желание дарить Свет и нашим ученикам, и всем детям Земли, дарить Свет Пространству. В желании нашем мы найдём силу к устремлённому продвижению. Оно разукрашено радугой наших чувств, а вера заполняет его смыслом жизни.

Желание от духа есть вестник нашего личного будущего, оно обращено только к будущему. В нём импульсы созидания вечного будущего, которому нет конца. А само созидание будущего, творимое в настоящем, есть переживание счастья, переживание радости восхождения.

Желание, какое бы сильное оно ни было, вовсе не обещает, что устранил всякие трудности на нашем пути, убережёт нас от поражений, промахов и ошибок. Но зато обнадеживает, что при осознании жизненного смысла наших устремлений придаст силы и мужество идти против течения.

Желание от духа есть крылья наши, которые понесут нас навстречу будущему, куда устремим мы и наших учеников.

Сказано:

Творить можно только тогда, когда мысль осознаёт желание; чем желание осознано ярче, тем устремление творит мощнее.

Проверим, дорогие коллеги, нашу Искру Божью! Вот критерии от мудреца, они помогут нам в этом:

– Если учитель не проявляет терпения к первым шагам ученика, то тогда он не будет Учителем.

- Если учитель не поймёт путь ученика, то он не будет Учителем.
- Чуждо сердцу Учителя каждое притеснение ученика.
- Учитель наблюдает опыт ученика и лишь тихонько отведёт руку, если она касается огня.

* * *

Дорогие коллеги!

С каким увлечением и интересом я прочёл бы книгу, в которой были бы собраны истории о том, какими судьбами каждый из вас пришёл к детям, пристрастился к учительской жизни. Мы бы открыли в них сокровенную тайну – тайну о предназначении, о миссии. Мы бы, наверное, убедились, что, действительно, пути Господни неисповедимы.

К сожалению, нет такой книги. Но я написал для неё свои страницы. Если вы поступите также, книга получится. Осмелюсь предложить вам рассказ о себе. Это есть попытка заглянуть в то прошлое, которое привело меня в это настоящее и ведёт в будущее.

Будучи учеником, я не желал когда-либо стать учителем. Скорее, у меня было отвращение к этой профессии. Во-первых, считал её ниже своего достоинства. Во-вторых, во мне зародилось совершенно определённое желание быть журналистом. В-третьих, многих моих учителей я недолюбливал, так как чувствовал то же самое с их стороны. Мне было труд-

но учиться у них, а они охотно ставили мне двойки. Я всегда переживал на их уроках страх и тревогу.

Был только один учитель, который вобрал в себя совесть всех остальных, принял меня таким, каким я был. Это была Варвара Вардиашвили, учила она нас родной литературе, но её уроки были скорее уроками человечности, красоты, возвышенной речи.

Любя её, я и поспешил поступить на факультет журналистики. Но в приёмной комиссии Тбилисского университета мне объяснили, что места для медалистов уже заполнены.

Я пришёл в отчаяние.

Тогда мой одноклассник сказал мне в фойе университета: «Давай поступим на востоковедческий факультет. Журналистом и так станешь». И хотя о таком факультете я слышал впервые, согласился и был зачислен в группу истории Ирана.

Я увлёкся изучением персидского языка и за год освоил его так, что начал читать рубаи Омара Хайяма. Во мне зародилось другое желание: стать дипломатом.

Учился я с большим увлечением.

А теперь проследите, дорогие коллеги, как сложилась моя судьба дальше.

Я был единственный мужчина в семье. Отец погиб на войне. Мама, инвалид второй группы, получала мизерную пенсию. И была ещё младшая сестра. Надо было помогать семье.

Я решил совместить университетские занятия с работой.

Пошёл в райком комсомола и попросил дать мне ка-

кую-нибудь работу, хоть грузчика, курьера. Мне было всё равно, лишь бы была зарплата. В райкоме комсомола мне сказали, что могут дать направление в школу на должность пионервожатого. Я не обрадовался школе, но согласился, ибо зарплата в 45 рублей была больше пенсии матери. Плюс к этому моя студенческая стипендия – и можно было бы прожить.

Всмотритесь в зигзаги судьбы.

Пришёл в школу с направлением, а директор мне говорит: «Я тебя на работу не приму, выглядишь как старшеклассник. У тебя нет никакого опыта, дети тебя слушаться не будут».

Возвращаюсь обиженный в райком комсомола и прошу дать работу, только не в школе.

А мне там говорят: «Только что освободилось место старшего пионервожатого в другой школе». И вручили направление.

Надо же было такому случиться!

Школа эта была та же самая, которую я окончил год тому назад!

Директор принял меня с радостью. Сказал, что я справлюсь.

Так в 1951 году я был назначен пионервожатым.

С утра до пяти часов я работал в школе, а потом спешил в университет на лекции. В связи с нехваткой аудиторий занятия проходили в вечернее время. Кстати, это и поощрило меня начать работу.

Своих бывших учителей теперь я начал узнавать как своих коллег и как обычных людей. Все они, как люди, были очень даже хорошие, помогали друг другу, улыбались, интересовались, как дела, что хорошего, и тому подобное. Но как только звенел звонок на урок, они выходили из учительской будто в масках жёсткой справедливости: улыбки исчезали, голос становился нетерпимым и раздражённым.

До сих не могу объяснить такое отчуждение учителей от самих себя.

Могла ли эта обстановка возбудить во мне желание навсегда остаться в мире такой двойной жизни?

Меня поражало в школе только одно: искренность детей.

Я сдружился с ними, они приняли меня как своего среди учительской массы. Я действительно был не намного старше старшеклассников. Я помогал всем во всём, защищал каждого. Проводил для них увлекательные походы, ставил спектакли, организовывал олимпиады и вёл себя так, как старшеклассник.

Но мысль о том, что я останусь в школе или вообще застряну где-то в щелях образования, не приходила мне в голову.

Понимаете, дорогие коллеги, такая мысль, хотя не приходила в голову, но, как я теперь убеждаюсь, желание, которое я нёс в душе, существовало во мне скрыто от моего сознания и просыпалось осторожно, чтобы не спугнуть меня. А мысль быть дипломатом (и уже не журналистом) всё бо-

лее укреплялась во мне, тем более, что среди профессоров университета я был на хорошем счету. Некоторые из них то и дело предлагали поступить в аспирантуру. Для тогдашнего времени это была весьма заманчивая перспектива, тем более для меня, который сам пробивался в жизни.

В школе я был добрым строгим авторитаром для своих пионеров. Особенно задевали меня судьбы отдельных подопечных: у некоторых отцы погибли на войне, кому-то трудно было учиться, как мне в своё время, кто-то занимался мелким воровством, находились курящие. Я не искал тогда никаких педагогических методов. Действовал, как подсказывало сердце, и видел, что мои старания не проходили зря.

Могу ли я сейчас назвать дату: в какой день и час я почувствовал, что стою на своей тропинке, в начале пути? Нет, не могу. Но точно знаю: это произошло в течение первого же года моей вынужденной педагогической жизни. Я мечтал о другом и рад был зарплате, которую повысили до 55 рублей, но в душе моей пробуждалось зерно, в котором было заложено моё, теперь не боюсь этого сказать, предназначение, моя миссия.

И всё: я стал рабом моего осознанного желания.

Скажи кто-нибудь в конце года, что мне предстоит бросить школу и заняться совсем другим делом, я бы огорчился. Мне уже расхотелось быть дипломатом, или историком-востоковедом, или кем-нибудь ещё.

Школа!

Дети!

Хочу быть учителем!

И всё!..

Шли годы.

На этом пути я хлебнул много страданий, трудностей, нападков, клеветы, предательства, разгромов. Но всё это скорее усиливало во мне преданность к педагогической жизни, и никогда, даже находясь в отчаянии, я не сожалел о своем выборе. Я защищал не себя, а детей во мне, которым нужна была обновлённая школа. Защищал идеи, которые начали главенствовать во мне и которые со временем вырисовывались в облик гуманно-личностной педагогики.

Я защищал докторскую диссертацию не для того, чтобы «остепениться» и обустроиться в научной жизни, а для того, чтобы открыть этим идеям путь в науку. Я занимал должности не ради кресла, а опять-таки для того, чтобы пресечь необоснованные и часто просто злобные нападки невежд на ценности гуманной педагогики.

Я не сожалею по поводу всего, что было в моей жизни, и прощаю всем, кто когда-то, в 60–90-е годы прошлого века всячески старался остановить продвижение моих коллег и меня. Я даже выражаю всем им, были они партийные боссы или министры, редакторы газет, журналов, издательств, или мои коллеги по работе, мою признательность: своим противостоянием (неважно уже теперь какими способами) они очень даже поспособствовали тому, о чтобы идеи, кото-

рые были выше меня, окрепли.

Эту преданность своему пути так и буду беречь и впредь.

Спасибо, дорогие коллеги, что выслушали мою длинную исповедь.

* * *

Море Света и искорка знаний!

Знания – часть Света, и они составляют его могущество.

Только находясь внутри Света, знания тоже становятся Светом. Воспламенённые, облагороженные знания прокладывают путь сознанию и двигают эволюцию, несут людям благо, умножают культуру.

Знания без Света сразу попадают в сети тьмы, рожают губительные последствия. И это не абстрактный вымысел. Каждый, и мы в том числе, владеет неким объёмом современных знаний и имеет доступ к другим знаниям. Существуют ещё засекреченные знания, и они тоже в руках групп людей. Наконец, каждый день обогащается новыми открытиями, несущими мощь, но как сложатся их судьбы, неизвестно. Есть знания, которые могут предоставить огромную власть тому, кто ими овладеет. Тьма борется, чтобы захватить мощнейшие знания и засекретить их.

Если человечество могло бы проявить единую Мировую Волю, то оно сделало бы все научные лаборатории открытыми и все знания направляло бы на служение Свету. Сверх-

знания даются для открытия отдельным учёным и группам учёных не для собственного пользования, а для блага человечества. Свет не торгует знаниями, он только может нести и дарить их. Но тьма торгует знаниями. Все знания, которые во власти тьмы, были захвачены, похищены, украдены.

Зачем нам, учителям, море Света?

Нам не нужно будет впитывать в себя море Света, если станем просто преподавателями, теми, кто передаёт молодому поколению знания и даже принуждает их взять. Это то же самое, что раздавать нашим ученикам на уроках химии, математики, биологии, физики милые и красивые формулы о взрывчатках и отравляющих веществах, тут же снабжать их развитыми умениями и отшлифованными навыками, и ни на йоту не заботиться о духовно-нравственном смысле их применения. Где гарантия, что ученики сразу или после, когда покинут школу, не применят эти формулы и умения для разрушения, а не для созидания?

Если учитель думает, что он лишь преподаватель, он тот, кто даёт знания ученикам, а потом контролирует и оценивает качество их усвоения, – то он не Учитель. Но мы же видим, дорогие коллеги, как удобно пристроились в нашем образовательном огороде преподаватели, эти безответственные работники, уклоняющиеся от воспитания, ибо Свет преподавать или передавать из рук в руки – невозможно. Свет дарится, и одаривание Света есть самое глубинное таинство педагогического процесса, это вроде посвящения учеников

в нечто очень важное и сокровенное.

В этом таинстве – всё наше творчество: как нам жить вместе с нашими учениками, чтобы они приняли наш дар с чувством признательности и ответственности. И видим, что не обойдёмся без высокого, одухотворённого педагогического искусства.

* * *

Зачем нам море Света?

Ведь жизнь пройдёт, пока мы наполнимся морем Света!

Может быть, это просто для красного словца, которое пригодится нам для пафосных педагогических речей, а не для устремлённого на всю жизнь труда и творчества?

Но нет! Сказано было это не ради украшения речи, хотя выражение действительно красивое. А сказано было для выражения Истины.

Если мы хотим называться Учителем, то мы должны светиться своей духовностью и нравственностью, своей мудростью и любовью, человечностью и Божественностью.

И так как это идеал, который выше Кавказских гор, то мы должны набраться смелости и устремиться к вершинам, и любое устремлённое продвижение каждого из нас будет достижением не только нашим, но и всех учителей, всего человечества, всех Высших Сил Света. Если кто этого не поймёт, будет больно за судьбы детей.

Но сами же понимаете, что без Учителя Света, без Учителей Света мир потускнеет, Солнце потемнеет, звёзды погаснут.

Не будем ждать рукоплесканий за наши усердия и восхождения, нам это не нужно, но будем торжествовать в душе за каждую искорку Света, которую впитываем в себя, стремясь к морю Света.

Кто есть альпинист?

Тот, кто поднимается к вершинам не только во сне, но и наяву. Он восходит, он уже покоритель.

Кто есть учитель?

Тот, кто пожимает руку Сухомлинскому не только в своём воображении, но в устремлении к нему на деле, в творческом педагогическом горении. Он ищет, он уже впитывает море Света.

* * *

Море Света и искорка знаний!

Кто-то озадаченно воскликнет: «Какая странная связь!»

Что есть искорка знаний?

Малюсенькое, как песчинка, знание?

Допустим: показали маленьким детям незнакомую букву и сказали: «Это есть буква А». Что это – искорка знаний?

Или же сказали им, что один плюс один будет два. Тоже искорка знаний?

Указали им на Небе далёкую звезду: «Это звезда Альфа». Опять – искорка знаний?

Написали на доске формулу и сказали: «Это формула земного притяжения».

Изложили им теорию больших взрывов. Какое это уже знание – большое?

Рассказали о Великой Отечественной войне. Это искорка или пламя знаний?

И, вообще, зачем нам море Света, и зачем ученикам дарить знания? Не проще ли будет: дать им знания, они умные, запомнят, вечером поупражняются дома, завтра перескажут, каждый получит свою отметку. И мы наглядно увидим, как они продвигаются.

Для каких знаний нам нужно море Света?

Для таких, которые втиснуты, в так называемые образовательные стандарты как кильки в консервных банках?

Смешно. Не для этих дел нам нужно море Света.

Море Света не есть пусть даже самая искусная методика преподавания или обучения, или же так называемые «новые технологии образования».

Море Света нам нужно не для того, чтобы хорошо учить искоркам знаний, а для того, чтобы посвящать наших учеников Свету.

Море Света в нас – это наша внутренняя просветлённость, которая открывает нам педагогическую Истину. Она не подведёт нас, а мы не подведём наших учеников.

Море Света делает нас щедрыми, великодушными, благородными, терпеливыми, сердечными, любящими и любимыми нашими учениками. А чтобы ученики росли людьми – душу, сердце и разум каждого нужно поливать именно этой живительной влагой.

Море Света – это наш магнит, который притягивает к нам учеников, они устремляются к тому Учителю, в ком больше Света. Им скучно глядеть на тусклую звезду среди ярких звёзд, а Солнцу, которое ослепляет, они радуются: можно прищурить глаза и улавливать его лучики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.